

Безкина Анна



*Записки фельдшера
"Скорой помощи"*

Бежина А. И.

***Записки фельдшера
скорой помощи
(невыдуманные истории)***



Караганда 2014

Бежина А. И.

Записки фельдшера «Скорой помощи». Рассказы и стихи.
Караганда: ТОО «Гласир» 2014. – 204 с.

Автора этой книги знают Карагандицы, как поэтессу и исполнительницу романсов, человека много-стороннего и талантливого. Будучи натурой увлеченной, а главное человеком равнодушным к событиям окружающей действительности, любящей свою работу и несущей добро, написала небольшие рассказы о нелегкой и интересной работе на «Скорой помощи», которой посвятила лучшие годы своей жизни. Одним из важных увлечений Аллы Бежиной является поэзия. Разноплановость сюжетов: лирика, романтика, философские рассуждения о смысле жизни, увлекают читателя. На ее стихи карагандинскими композиторами написаны романсы и песни. Последние увлечение поэтессы - сочинение собственных песен.

**Член Союза писателей,
Виктор Мякинкин**

*Посвящается 60-летию
открытия Карагандинской станции
«Скорой помощи»*



Буря

Мело в тот день так, словно сам господь Бог был рассержен на всех грешников, и обрушил с небес лавины снега. Видимость нулевая; на расстоянии протянутой руки практически белая пелена, да порывы ветра, хлётко бьющие в лицо пригоршнями колючей, снежной «крупы», которая набивалась в нос, залепляла глаза. Вьюга завывала третьи сутки; ветер срывал с крыш шифер, рекламные щиты и вывески с магазинов, рвал, трепал одежду у случайных, невесть откуда забредших в такую непогоду прохожих. Транспорт не ходил. Люди шли на работу пешком, склонившись в три погибели, и пошатываясь, боясь свалиться где-нибудь и замёрзнуть. Экстренные службы не прерывали своей работы. Сотрудники «Скорой помощи» вынуждены были бороться со стихией, не смотря ни на какие выкрутасы суровой зимы. На дорогах повсеместно перемёты. Двор подстанции «Скорой» завалило сугробами. Из-за бездорожья, автомашины простаивали, не имея возможности выехать за ворота. Телефон дребезжал не умолкая. Диспетчер вынуждена была успокаивать, громко и нервно кричащих в трубку, возбуждённых вызывающих, к которым не могли своевременно выехать: «Потерпите немножко, как только расчистят дороги, приедем обязательно» Заведующий подстанцией неоднократно звонил в райисполком: «Мы не можем выехать даже со двора, не то, чтобы обслуживать вызовы!» Наконец-то администрация пообещала после обеда прислать технику для расчистки центральных улиц. Когда появилась возможность передвигаться, в первую очередь стали обслуживать самые экстренные вызовы. Получив вызов, сажусь в кабину, заботливо прогретую водителем. Наконец-то смогли тронуться в путь с бесконечными остановками и пробуксовками. После очередной остановки водителю вновь пришлось взяться за лопату. Санитар, крепкий парень молча помогал ему.

– Всё! Дальше топайте пешком, нет дороги! – изрёк водитель. Выбираясь из кабины, еле удержала дверцу, которую так рвануло порывами ветра, как будто она из картона. С невероятными усилиями, едва успеваю захлопнуть дверь, как увязаю в снегу выше колена. С трудом переставляя ноги в рыхлом снегу, с горем пополам добираемся до места. Больная потеряла много крови. Была бледна и обессилена. Чтобы она шла пешком, не могло быть и речи. Кроме старушки-матери, в доме никого не было, помочь нести носилки некому. Я несла ящик, санитар женщину, взвалив её себе на спину, иначе нельзя. Ветер был такой силы, что сами-то еле держались на ногах, не говоря о том, чтобы тащить груз. Время, казалось, тянулось бесконечно долго. Выбившись из сил, кое-как доплелись до автомашины, которая стояла невероятно далеко от дома. Медлить было нельзя, благо в те дни, все врачи оставались на местах; старая смена не могла уйти домой, а новая не могла их сменить. Возможно, та женщина не помнит своих спасителей, но у меня этот случай не сотрётся из памяти никогда.



Студенческие годы.

Дорожные роды

Акушерка сельской больницы спешила; ей не хотелось принимать роды у себя при амбулатории, если есть возможность отправить роженицу в город, поэтому она усердно пыталась пролихнуть беременную в низенькую «Волгу». Роженица, морщась от боли, покорно села спереди, я разместилась позади, санитар сел в кабину с водителем. – Довезём ли? – спросила я озабоченно, – Третьи роды, всё-таки? – Довезёте, – успокоила акушерка. – А как вы сами считаете, по своему самочувствию? – спросила я у беременной. Та в ответ лишь молча, неопределённо пожала плечами. – Ехать ни много ни мало, 10-12 километров, так что смотрите сами, вы же не новичок, в этом вопросе. Стоял ноябрь месяц. Тусклое солнышко кое-где роняло слабые лучи на мёрзлую землю, из-под сизых, рассеянных облачков. Было довольно морозно. Снег жёстко похрустывал под ногами. По ухабам и кочкам выехали на асфальтированное шоссе. Казалось, ничто не предвещало даже мало-мальски неприятностей. Как вдруг в моторе что-то «зачихало» и он заглох. – Всё! Приехали! – водитель сердито хлопнул ладонью по баранке, – чинить надо...

– Может по радию подмогу вызовем? – предложила я, но тут же осеклась, увидев покрасневшее от напряжения лицо роженицы, у которой начались потуги.

– Быстро ложись на носилки! – распорядилась я. Женщина, растерявшись, взгромоздилась на носилки, ногами, в сторону водителя.

– Да не так же, милая, Господи боже мой, ко мне ко мне, ногами.

Санитар, мужчина, средних лет, по профессии был водителем «Скорой помощи», в наказание был понижен в санитари, когда лишился водительских прав, отродясь ничего ранее подобного не видевший, пулей выскочил на улицу. Задрав ка-

пот, мужчины, озабоченно ковырялись в двигателе. Стащив с женщины бельё, надела резиновые перчатки, марлевую маску и приготовила инструменты.

Вскоре худой, сморщенный малыш, с признаками переносимости, не замедлил появиться на свет, известив всему миру о своём появлении, громким криком. Как на грех, ни у матери, ни у меня не оказалось ни одной пелёнки. (Вызов получили по рации, не успев заехать на подстанцию и получить акушерскую укладку.)

Перевязав пуповину, наложила на неё стерильные салфетки. В машине зябко. Снимаю с себя халат, укутываю в него новорожденного. Зову санитаря, стаскиваю с него халат. А что делать? Что делать в такой экстремальной ситуации? С матери стаскиваю плащ, пеленаю сверху. Малыш, накричавшись вволю, согревшись замолчал. Наконец-то заработал двигатель. – Включи печку, – попросила я. Водитель гнал машину как на пожар: «Вот черти! Никто дорогу не уступает! На мигалку не, обращают внимания!»

– Теперь так уже не лети, самое страшное позади...

Только тогда все облегчённо вздохнули, когда появились у ворот роддома.

Прошла неделя. Желая узнать, как дела у моих подопечных, позвонила в роддом.

Меня интересовало, как чувствует себя малыш, который появился на свет, из тёплой маминой утробы, на ледяную клеёнку носилок, получив при этом изрядный стресс, да и всё ли благополучно с мамой. Бодрый голос в трубке сообщил: «Мама и малыш выписаны в удовлетворительном состоянии. Поздравляю! У вас лёгкая рука!»

– Лёгкая рука? Всё просто замечательно, а то я волновалась. Все мы жутко переволновались, облегчённо промолвила я и улыбнулась.



С коллегами Центральной подстанции.

«Отморозки»

Стояла дождливая, сырая осень. Противный, нескончаемый дождь лил вторую неделю. Дороги развезло. Рижские кареты «Скорой помощи», не были приспособлены к бездорожью; то и дело буксовали, на выручку, им приходилось вызывать для буксировки Российские УАЗы.

— Опять завязли,- сокрушённо произнёс молоденький водитель, который устроился к нам на работу совсем недавно, и казалось, был здорово разочарован, и сожалел об этом. Да, у нас работёнка не сахар, остаются только самые стойкие, либо у кого нет выбора. Глубокая ночь. Вокруг ни души.

— Гляньте-ка, бежит кто-то, наверняка хотят помочь, — облегчённо вздохнув, произнесла моя санитарка. И действительно, к нам навстречу приближались какие-то люди. Когда они приблизились, стало ясно, что все они совершенно пья-

ны. Один из них, разбежавшись, с разгона, издав визгливый выкрик «Ки-яя! нанёс удар ногой по нашему автомобилю, который резко покачнулся. Другой, совсем ещё молодой, вдруг открыл мою дверцу и закричал:» Туда нельзя! Туда не езжайте!» – Как нельзя? Почему? – опешила я, – там человеку плохо! Я попыталась захлопнуть дверь, но нечаянно, совершенно непреднамеренно ударила этого оболтуса по голове. Он был просто обескуражен моей «смелостью», и как ни странно, оставил нас в покое.

– Ради Бога, не связывайся с ним! – заверещала моя санитарка.

– Я здесь ни при чём, он сам к нам прицепился, – парировала я в ответ. Затем звоню диспетчеру, по рации прошу вызвать милицию. То ли от упражнений по «каратэ», то ли от ужаса, наш автомобиль, поелозив туда-сюда, наконец выехал из вязкой жижи. Получив очередную порцию адреналина, всё же добрались до места назначения. Больной лежал на полу в кухне, издавая хриплые звуки, глаза безжизненно закатились, губы посинели. Человек умирал. Он был болен туберкулёзом. А в это время на лестничной площадке, пьяные голоса громко горланили песни. В дверь позвонили, приехали полицейские. В подъезде, этажом выше, была гулянка. Потом, позже выяснилось, были проводы в армию. Только нам была совершенно непонятна агрессия в наш адрес, когда мы направились к выходу. В поле зрения появился тип, получивший дверкой по голове, стал осыпая нас оскорблениями. Лохматая, подвыпившая девица в мини юбке, повисла у него на шее, тем самым не давая ему приблизиться в нашу сторону. Хорошо, хоть её признаёт, а то опять бы пришлось «воевать». Парень, стоя на площадке, перегнувшись через перила, смачно харкнул в нашу сторону, тем самым выразив всё своё презрение к людям в белых халатах, которые спешат на помощь как к грешникам, так и к праведникам, по праздникам и в будни, невзи-

рая на капризы погоды. Вскоре я узнала, что молоденький водитель рассчитался.

Малолетние «беспредельщики»

Было далеко за полночь. Где-то, около трёх часов, может чуточку и больше. Доставив очередного больного в приёмный покой, возвращались на подстанцию. Вдруг, откуда ни возьмись из тёмного проулка, вынырнули две женские фигуры. Они что-то отчаянно кричали, жестикулируя нам руками. Пришлось притормозить. Запыхавшись, перебивая, друг друга, пытались нам что-то объяснить. – Говорите пожалуйста по очереди, мы вас не поняли. Что случилось? – без особого энтузиазма, спросила я. Накопившаяся усталость после трудового дня, давала о себе знать; хотелось поскорее вернуться на подстанцию, погреться горячим чаем, а тут ещё эти двое, свалились, как снег на голову.

– К нам стали задирать пацаны, ну совсем ещё щеглы, но наглые невероятно и дерзкие, человек семь, тараторили женщины, мы стоим с мужьями, ждём такси, но тут к нам подошли эти шкеты, попросили закурить. Мой муж, естественно не дал, сказал, молоко на губах не обсохло, детское время вышло, пора сны досматривать. А теперь мы и не рады, что не дали закурить, они устроили настоящее побоище! Действительно, когда мы стали подъезжать к злополучной остановке, нашему взору предстала дикая картина; Кучка малолеток, лет по 13 не старше, вооружившись палками и камнями, обстреливала автобусную остановку, напротив кафе «Ласточка». Придётся помочь людям, хотя бы отвезти их на безопасное расстояние. Увидев карету «Скорой помощи», юнцы отступили на некоторое время, но, не на долго, а чтобы ещё набрать булжников. Благодарные люди расселись по местам, и только мы тронулись с места, как в машину с грохотом полетел град кам-

ней. Просто чудом уцелели стёкла. Вдруг наш водитель останавливает машину, достаёт из-под сиденья предмет, похожий на трубку и направляет в сторону хулиганов. Из трубки с шипением и искрами, вырывается сноп пламени, выписав красивую траекторию. Юнцы от неожиданности кинулись врассыпную. – Ой, как здорово! – с восхищением воскликнула я, – да ты у нас просто герой!

– Это ракетница, убить она не убьёт, но поджарить может. – пояснил водитель.



С коллегами Юго-Восточной подстанции

Люди без стыда и совести

Эта история запомнилась мне тем, что часто приходилось задумываться, а может мы зря отrekliсь от коммунистической идеологии, когда государство очень строго следило за «моральным обликом» своих трудящихся, принудительно от-



правляло на лечение алкоголиков, была уголовная статья за бродяжничество и тунеядство. После перестройки вдруг наше общество стало морально нездоровым. Как-то уж больно извращённо многие стали воспринимать свободу и демократию, не знали, что делать с гласностью; для многих понятие гласность — это возможность ругать громко и матерно правительство, хаять начальство, винить всех и вся во всех бедах, но только не себя «несчастливых бедолаг», которые не знали, что делать с этой чёртовой свободой. Привыкли многие за годы Со-

ветской власти, что за них должен решать все проблемы кто-то там наверху и предоставить желаемое на «блюдечке с голубой каёмочкой». Если лишился работы, предприятие закрыли, либо сократили, ничего не остаётся, как начать пить горькую. Сильные, волевые, целеустремлённые выжили, а мягкотелые, лишённые «внутреннего стержня» поплыли по течению-куда вынесет.

Как-то однажды пришлось обслуживать наркомана со стажем. Довольно симпатичный с виду, молодой человек, внешне вполне ещё неплохо выглядевший, не имел ни одной вены, куда можно было бы попасть, попросил сделать внутривенно глюкозу с аскорбинкой.

— Куда, «драгоценный», тебя колоть? Ты бы хотя бы одну единственную вену сберёг, так что извини, инъекции тебе не будет.

— Вы обязаны сделать мне укол! Вы клятву Гипократа давали.

— Клятву-то я давала, но тут видишь ли проблема в чём, ты социально бесполезный человек, нигде не работаешь, налоги государству не платишь. Зарплата медикам и учителям

начисляется из бюджета, подпитываемого за счёт налогоплательщиков, а ты своей лепты в это дело не вносишь государству от тебя ну никакой пользы, только сам горишь остатки своего здоровья наркотой. Парень сгрёб шприц и направился на кухню.

– Чего это, его туда понесло? – недоумевающе спросила его мать

– А вы что не знаете? В мошонку будет колоть, где ещё хоть что-то осталось.

* * * *

В тот злополучный день приходилось много ходить пешком, проклиная непогоду.

В очередной раз, наша машина увязла настолько глубоко, что толкать было бесполезно, только тягач смог бы её вытащить. С трудом выбравшись из кабины, направились к девятиэтажному дому. Ветер завывал так, что казалось, продует наши продрогшие тела до костей. Пригнувшись, боясь упасть, подошли к ледяному озерку, образовавшемуся от замёрзшей лужи. Другого пути не было, как только по этой гигантской, обледеневшей луже. Скользя, пошатываясь от порывов ветра, с трудом переставляя ноги, опасаясь всякую минуту растянуться во весь рост на льду, кое-как доковыляли до нужного подъезда, в котором была непроглядная темень. Ни на одной площадке не было хотя бы крохотной, маломальской лампочки. Лифт не работал. Нас никто не встречал. Чертыхаясь, спалив коробок спичек (у обеих не было фонариков), доковыляли до девятого этажа. Дом мирно спал. Вот она – долгожданная дверь. На стук никто не отозвался, наверное нас никто не ждёт. Странное дело, однако же.

– Скорую вызывали? Молчание.-Может там стряслось что-нибудь? Вдруг милиция нужна?- предположила я. За дверью раздался неопределённый шорох, затем приглушённые го-

лоса принялись о чём-то спорить. Некоторое время поразмыслив, хозяева решили всё-таки открыть. Из распахнутой двери несло перегаром, и ещё чем-то кислым и противным, специфичным амбре – помеси табачного дыма и грязных, затхлых тряпок. Всё ясно – здесь недавно хорошо попирировали; давно немытые полы, горы пустых бутылок и грязной посуды.

– Тут бабушка у нас упала... Лежит, не встаёт, – пояснил мужичонка средних лет, с распухшим, сизоватым лицом. Женщина, в грязном, драном халате, с маслянистыми, склеенными волосами, не знающих шампуня, тупо смотрела на нас мутными глазами, покачиваясь из стороны в сторону, прошлёпала нам вслед, босыми, давно не мытыми ногами.

– Что случилось с вашей бабушкой?

– Да вот, легла и не встаёт...

На грязной кухне, среди куч битого стекла и мусора, мирно посапывала бабуля, лет семидесяти -трёх, пускающая пузыри из полу-открытых губ, источая запах перегара.

Пульс в норме, давление слегка повышено.

– Старушка водку пила?

– Да, пила..

– В её возрасте нельзя водку пить, от нас чего хотите? Хотите, чтобы мы её в постель уложили?

– Да вот улеглась и не встаёт, –виновато пробубнил мужичок.

Подвожу итог вышесказанному: затраты моральные, физические, психологические, в том числе и материальные, чрезмерны и не соответствуют обращению. Мораль сей «басни» такова – нужно вводит штрафные санкции за необоснованные вызовы!



*Юго-Восточная подстанция.
Со старшим фельдшером Мукашовой Г. Б.*

Вызов к психбольному

Пожилая женщина, в стареньком, застиранном платье и цветастом платке, встречала у калитки. – Доченька, я вот что хотела сказать, когда я звонила к вам, то сказала, что у него «кристип печени», а ведь он того, – она многозначительно крутнула пальцем у виска, – заговаривается...

– То есть?

– Ну как вам сказать, в общем, он уже пару раз в Компанейске лежал.

– Хорошо, тогда я близко к нему подходить не стану. Он случайно не агрессивный?

– На вас не бросается?

– Не-е, доча, он голоса слышит, а так он смирный.

– На месте тогда определимся, и решим, что дальше делать будем. Моему взору предстал молодой паренёк, лет двенадцати, который оседлал верхом стул, спинкой кпереди, держа в руках палочку, выломанную из этого же стула, боязливо озираясь по сторонам, явно опасаясь чего-то.

– Здравствуй, боец, тут бабуля говорит, что ты якобы заболел.

– Здравс-те,-ответил он ,продолжая озираясь по сторонам и совсем не удивившись почему-то моему появлению.

– Чё я заболел, ни чё я не заболел...

– Ну раз ты здоров, поговорим маленько, и я уйду. Что тебя так напугало в том углу?

– Как чё? – Вполне искренне удивился парень моей «слепоте» – а ты разве не видела змею, что только что в угол уползла?

– Извини, не заметила. Ночью-то как спишь?

– Какой тут сон ?! – возмутился парень – попробуй с ними усни! Всю ночь кто-то прячется под моей койкой и гудит басом: «Убью-юу! Убью-юу! – Я вот тут кое-что припас для обороны. Он приподнял подушку, под которой красовался огромный, кухонный нож с широким лезвием.

– Да-а-а.. – боязливо попятилась я, – а ты его видел под кроватью?

– Как только схвачу нож, он тут же исчезает, только голос и слышу...

Потихоньку, незаметно пячусь к входной двери, не выпуская парня из поля зрения, а вдруг он ещё какой-нибудь фортель выкинет.

Как можно приветливее попрощалась, выйдя на улицу, облегчённо вздохнула.

По рации вызвала психиатрическую бригаду.

Пожар в школе

В ту злополучную смену, казалось, что иссякнут последние силы, и я упаду где-нибудь, прямо на улице, в сугроб. Очень хотелось спать и есть; несбыточным, и самым естественным желанием было стремление где-нибудь, на кушеточке, протянуть свои, гудевшие от усталости ноги. А тут, как назло и вопреки всему, в одной из школ Майкудука, в 15-м микрорайоне, в самый разгар разбушевавшейся стихии, начался пожар. Снежная метель была такой невероятной силы, что мы, жалкие людишки, ничего не могли ей противопоставить, кроме своих жалких потуг проехать, проползти, по абсолютному бездорожью. Во время пожара из окна 3-го этажа, выпрыгнул сторож школы, которого не сразу обнаружили пожарные, что суетливо бегали по этажам с водонапорными рукавами. Они-то и вызвали «Скорую», заволокли парня в помещение и побежали дальше тушить огонь. В то время все, до единой бригады, были заняты на вызовах, пришлось ехать мне. Снежные заносы были таких размеров, что небольшие, частные домики, особенно в Старом Городе, замело по самую крышу. Лишь местами виднелись, дымящиеся трубы, жалко торчащие из-под снега. Ко мне в тот день прикрепили практикантку – интерна, совершенно неопытную, да к тому же ещё на восьмом месяце беременности. Более робкого, неуверенного в себе человека, мне не приходилось встречать. Хорошо, хоть водитель мне достался не капризный, покладистый, под стать своей фамилии – Мишищобов. Когда доехали до кинотеатра «Ботагоз», обнаружили стоящую на дороге «пожарку».

– Дорога до школы есть? – спросил мой шофёр у пожарных.

– Нет. – ответили ему, – придётся ехать до завода СТО, там дальше в объезд, потом пешком, сами увидите, где машины стоят.

Наша машина ползла еле-еле, то и дело буксуя.

— Всё, приехали! — обречённо воскликнул водитель, — колесо спустило, надо менять.

Темень непроглядная, фонари погасли на столбах, из-за обрывов проводов, просто жуткая картина, а нам надо выбираться наружу, менять запаску. С трудом выбираемся из кабины, ветер нещадно треплет мою старенькую, рабочую шубейку, продувает её так, словно она из марли, а не из искусственного меха.

Достаю карманный фонарик, освещаю колесо. Водитель достал запаску, домкрат. Холод сковывал ему руки, движения были замедленными, неловкими. Полускрюченные пальцы не слушались; в рукавицах работать было неудобно. Отвинтив гайки, с горем пополам, с невероятными усилиями, наконец-то поменяли колесо. Озябшие, промокшие, стуча от холода зубами, возвращаемся в кабину. Снег, набившийся во все складки одежды, в тепле начал таять; обувь, одежда, — всё стало мокрым, от сырости почувствовали ещё больший озноб. Снежные хлопья с остервенением бьются в лобовое стекло, так, что от этой «карусели» рябит в глазах. Дворник, маятникообразно, мельтешил перед глазами, туда-сюда, размазывая снежную «кашу» по стеклу. Минуло, пожалуй, не меньше двух часов, а мы всё никак не можем добраться до этой злополучной школы. За это время и пострадавший может умереть и школа сгореть. А виновата во всём, чёртова погода! Наконец-то вдали забрезжили огоньки. На проезжей части стояла пожарная машина. Дальше дороги не было, пошли пешком. Порывы ветра кидали в лицо, колючие, ледяные порции снега, словно сама природа объявила нам испытание на стойкость и мужество. Идти было невообразимо тяжело: в сапоги, за шиворот, набился снег. Повсюду мокрый, противный снег. Ни забора, ни калитки не было видно, всё было замечено. Наугад, напрямик, увязая по пояс в рыхлом снегу, прямо через забор, топаям, в надежде найти центральный вход. Сквозь снежную завесу нашли школу. Повсюду туда-сюда сновали закопчённые

пожарные, таща за собой неподъёмные, длиннющие рукава. Пахло гарью, пол был залит водой.

– Где пострадавший?

– Там лежит на полу ...

Зрелище, открывшееся нашему взору, было не из приятных; ничком, на полу, весь до нитки промокший, с серо-землистым лицом, зябко стуча зубами, лежал парень, на вид лет двадцати пяти. Одежда задралась, был виден голый живот, покрытый мурашками, губы посинели.

– Как долго он тут у вас лежит? Что же вы, его даже ничем не укрыли? Не положили на сухую лежанку? У него же шок!

Ответ, который я услышала, меня просто потряс: «Наше дело пожар тушить, а не людей лечить! Мы не врачи!»

– А если чисто по-человечески, без упора на профессию, тогда как? Просто укрыть человека, перенести в сухое место, чтобы не лежал голым пузом в луже воды? Тогда как?

Ответа не последовало. У парня был сложный, открытый перелом бедра со смещением. Перелом нескольких рёбер, сотрясение головного мозга. Из-под драной штанины торчала кость. Помощь оказывала одна, интерн бестолково топталась рядом, выбрав роль зрителя, не принимая во всём этом участия.

Ну и помощница у меня, подумала я в тот момент, да ещё как сносах, лучше бы дома сидела, чем в такую погоду, бестолково повсюду толкаться, за мной.

– Расскажите, что здесь произошло?- задала я вопрос комментатору.

– Вместо того, чтобы сторожить школу,- пояснил он,- свели своих друзей, устроили тут вечеринку, в надежде, что начальство не узнает, ведь буранице какой! Самовольно открыли класс по НВП, добрались до винтовок, и давай палить по мишеням, в результате произошло возгорание.

– Он и так сам себя наказал по своей глупости, за свои хулиганства он ответит, придёт время, – резюмировала я, а вот по-

силки нести нам понадобится не менее четырёх человек.

Буран не унимался, казалось, ветер стал ещё свирепее. Пожарные бодро подхватили носилки, и почти бегом понесли пострадавшего к машине. Порывами ветра то и дело сдувало бушлат, которым я укрывала его.

— Большое вам спасибо, — поблагодарила своих помощников, — помогите, пожалуйста, его донести до больницы, если вам разрешат проехать с нами, а то сами понимаете наше положение, — и многозначительно кивнула в сторону интерна, которая за всю дорогу не промолвила ни слова.

— Мы вас понимаем, — последовал ответ, — но нам нельзя отлучаться с объекта, таков порядок.

Назад ехали без особых приключений, но вдруг возникло новое препятствие; не было дороги от ворот до приёмного покоя. При попытке, хоть чуточку проехать, машина увязла всеми четырьмя колёсами, открываю дверку и тотчас проваливаюсь по колено в рыхлый снег, которого здесь было видимо, не видимо, с трудом переставляя ноги, ковляю до травмпункта, чтобы попросить лопату. Вооружившись лопатами (у водителя была своя), начали откапываться чтобы хотя бы назад выехать.

— Как же мы его понесём? - кивнула я в сторону интерна, которая обречённо сидела в салоне, — Вам нельзя тяжести тащить. Зачем же вы вышли на практику в такую погоду?

Она лишь в ответ пожала плечами, дескать, если ума нет, не позаимствуешь у других.

Смотрю, неподалёку от нас, за снежной пеленой, стоит sereneкий «Жигулёнок», а в нём сидят двое мужчин, понимая всю безысходность создавшейся ситуации, очевидно, решили переждать стихию, а потом уже выбираться. Если печка работает, не замёрзнут.

— Умоляю вас, добрые люди, помогите пожалуйста донести больного, — обратилась я к сидящим в «Семёрке» мужчинам.

– Как же не помочь? Поможем, раз такое дело.

Когда больной уже лежал на каталке в приёмном покое, меня вдруг охватило тупое безразличие ко всему окружающему: тело было словно налито свинцом, веки отяжелели, ноги с трудом передвигались, как будто на них висели пудовые гири, мокрая одежда тянула к земле, голова туго соображала. В тёплом помещении, меня разморило настолько, что пребывала в каком-то полусне, полузабытья, готова была свалиться хоть прямо на полу и уснуть, не обращая ни на кого внимания. А надо было ехать дальше, работать до утра, надо было двигаться. Надо было...

Надо, надо... сама себе такую работу выбрала, ничего не сделаешь...

Поздно пить «Боржоми», когда почки «усохли», вполне к месту будет такая поговорка. Маму надо было слушать, когда говорила: «Учись на фармацевта», так мне романтики захотелось, но я и предположить не могла, что столько будет экстрима в моей, казалось бы с виду вполне гражданской профессии.

Нерадивая мать

Мальчонка, лет семи, чумазый, с грязными пятками, в старенькой, поношенной рубашонке, лежал на диване, с которого измотанными свисала ветхая, старая обивка. Кроме засаленного, выцветшего вида дивана, в комнате стоял пустой, деревянный ящик из-под водки. На этом, перевёрнутом ящике, застеленном тряпкой, стояла чугунная сковородка с остатками пищи. В углу, на большой, фанерной коробке, стоял старомодный, чёрно-белый телевизор, покрытый толстым слоем пыли. На окнах, вместо штор, болтались какие-то несуразные тряпки. У мальчугана был жар. Мужчина, очевидно отец, стоял молча рядом.

Импозантная дама-педиатр, ухоженными пальчиками с маникюром, слушала ребёнка, осторожно приподняв его давно

не стираную рубашонку. Её белоснежный халат, ярко контрастировал на фоне убогого жилища. В доме даже не было вешалки, свою верхнюю одежду, чтобы не бросать на пол, горкой сложили на углу дивана. Я отправилась мыть руки на кухню. На кухонном полу, лежали горы мусора и прочей домашней утвари. Стола не было. С газовой плиты струйками стекали застывшие капли жира, с вросшими в них обгоревшими спичками. Стояли закопчённые кастрюли, повсюду ползали мухи. И, совершенно необычно, даже как-то неожиданно, среди этих нечистот, на этой неухоженной кухне, выглядел приличного вида мужчина, который стоял и курил сигарету.

– Простите, а вы кто будете?

– Я, друг хозяина.

– А жена у него есть?

– Есть.

– Что же она за домом не следит? Должно быть пьёт?

– Не знаю, – пожал плечами мужчина, – наверное пьёт.

Когда я вернулась назад, к моему удивлению, педиатра в комнате уже не было, не было ящика и моего пальто.

– Странно, где врач, где пальто?

– Она вышла, – ответил мужчина.

Когда я вышла на улицу, то прыснула от смеха; моя докторша усиленно вытряхивала своё пальто, как половик.

– Тряси скорее и своё! На диване вши ползали!

Когда хозяин пьёт, полдома горит, когда хозяйка пьёт, весь дом горит.

* * * *

Худенькая, маленькая санитарочка, казашка, записывала в карточку вызова, паспортные данные больного.

– Ах ты дрянь, ах ты шалава! – завопил пьяный мужик, с есадиной на лбу, – это ты для следствия пишешь? В ментовку сдать хотите? Только запиши, я тебя с балкона сброшу!

Вокруг пьяного мужика, копошились, такие же пьянющие, как и он, женщины. Самая старая среди них, возможно, его мать, поразила меня больше всех, на вид ей было лет во-семьдесят, не меньше. Все женщины верещали как сороки, перещипывая друг друга, бестолково толклись вокруг него. От всех жардно разило спиртным.

– Так, мы уходим, – тихо шепнула я санитарке на ухо, – забираем ящик и к выходу.

– Куда же вы?! – завопила вслед старуха.

– Мы не хотим слететь с балкона, повязку наложили, и на этом до свидания. Ему даже швы не нужны, сам пусть идёт в травмпункт. Если мы не уйдём, швы будут накладывать уже вам. Он нас оскорбляет, грозитя с балкона сбросить. Как же вы его повезём? Если он драться в машине начнёт?

– Не начнёт! – хором завопили пьяные бабёнки, всей гурьбой насильно проталкивая упирающегося мужика в салон.

– До травмпункта доставим, назад пусть едет на такси.

– Хорошо, ладно, – завопили в ответ бабы.

В пути, подраненный мужичок, несколько раз пытался открыть дверь и выпрыгнуть на полном ходу. окровавленный живот содрал с головы и бросил на пол.

– Вашу мать! – орал мужик, – к ментам меня везёте?!

Мне надоело дергать его за рукав, чтобы удержать, при попытке к бегству.

– Коля, останови машину, пусть идёт на все четыре стороны – обратилась к водителю – не хочу за него отвечать, разо-бьётся на полном ходу, хуже будет.

Возвратившись на подстанцию, доложила об инциденте диспетчеру.

– Чёрт с ним, пусть драпает, согласилась диспетчер.

В пятом часу утра вновь позвонили с той же квартиры, чтобы он уже не буянит, ехать согласен. На этот раз попросила чтобы в помощники парня, с ним спокойнее.

Гости в доме разошлись. На полу, весь по уши в рвотных

устроена, что сама умела выгружать вбок содержимое кузова. Когда, в очередной раз тележка выгружала глину и возвращалась в исходное положение, специальные штыри должны были установиться в ячейках, но что-то пошло не так, штыри сорвались, тележку понесло в сторону, ударив беднягу со всего размаху по голове, да ещё прижав к стене. Мужчина получил тяжёлое увечье: ЗЧМТ,СГМ, ушиб головного мозга, скальпированную рану лобной области. Прошли две недели. В приёмный покой Карасуской районной больницы, вошли двое мужчин казахов. Один молодой, другому лет пятьдесят семь. Молодой стоял и широко улыбался.

– Что вы хотите?, – не поняла я

– Поблагодарить вас.

– Меня? За что? Я вас не знаю.

– Есть за что, это вы меня тогда привезли с травмой. Только я сам ничего не помню, без сознания был.

–Ой! Это вы? А я вас сразу-то и не узнала. Вы уже так быстро выздоровели?

– Жить буду, но лечиться ещё долго придётся

– Слава Богу, что живы остались, а то при такой травме вы могли получить перелом черепа, остаться инвалидом. Всего вам доброго. До свидания, выздоравливайте.

Страшная авария

В те далёкие годы ещё не было трубочек-алкотестов, поэтому экспертизу приходилось проводить самой в приёмном покое. В пробирку наливали соляную кислоту, с добавлением раствора марганцовки. Когда испытуемый дул в трубочку, раствор менял цвет, в зависимости от степени опьянения. А когда надо было, чтобы пьяный отрезвел, давали выпить 5 капель нашатыря на 100 гм воды. Помогало, трезвели, только не совсем на 100%,но мозги хорошо прояснялись.

В одну из моих смен, дежурный инспектор ГАИ, доставил ко мне на экспертизу шофёра. Молодой водитель азиат, сидел как каменный, глядя в одну точку невидящими глазами. Лицо было бледным, челюсти плотно сжаты, двигающиеся желваки на скулах, да нервно сжатые пальцы, что побелели от напряжения, выдавали с трудом скрываемое волнение. Парень подул в трубочку, раствор изменил цвет, указывая среднюю степень опьянения. Заполнив специальную карту экспертизы, спросил у инспектора: «Что он натворил?»

– Не то слово, натворил, так натворил... Загубил двух молодых ребят дембелей, вернувшихся из Армии. На большой скорости, обгонял грузовик, гружённый углём, врезался в этот прицеп, удар был такой силы, что половину кабины срезало как ножом, сам остался без единой царапины. Ждите пополнение в морг, скоро привезут, – негромко произнёс инспектор.

– Выгружать кто будет?

– На этот счёт не волнуйтесь, пятнадцатисуточников приехали, – успокоил инспектор.

Часа через два, во двор больницы въехал грузовик с прицепом, доверху гружённый углём. Сверху, прямо на угле, лежали окровавленные трупы. Зрелище было, не для слабонервных в то время не было спецмашин, для таких случаев, вот и ждали, на чём придётся. Два молоденьких паренька, присланные для разгрузки, робко стояли в сторонке, боясь приблизиться к прицепу. На кузов взобрался водитель.

– Шагом марш сюда! Принимайте груз! – скомандовал он. Один труп за ноги, начал медленно его опускать вниз. Ребята, испуганно морщась, словно боясь обжечься, уложили труп на носилки. Толстая санитарка тётя Надя, открыла им двери морга. Выгрузив тело, как попало, на стол, они бросились наутёк.

– Вот болваны! – закричала тётя Надя, кто же так выгружает? Бросили лицом вниз и дёру! Она, привычным движением, словно всю жизнь только этим и занималась, перевернула

тело на спину. Вместо лица, у покойника, было кровавое месиво. Испуганные пареньки метнулись к выходу.

— На, держи! — крикнул шофёр, держа в руках какой-то круглый предмет, завёрнутый в пиджак, стоящему поодаль пареньку. Тот стоял как вкопанный, боясь, двинуться с места. Подошёл милиционер и положил этот предмет на носилки. В пиджаке была завёрнута человеческая голова. Когда выгружали второй труп, зрелище было, ещё более ужасным; водитель держал безголового мертвеца за ноги, из перерубленной шеи на землю хлынула фонтаном густая струя тёмно-бордовой крови.

Мне было очень жаль эти загубленные молодые жизни. А так же мне было жаль этих совсем ещё зелёных юнцов, которым было поручено такое жуткое задание. Не знаю, за какую провинность, они получили пятнадцать суток ареста, но наказание оказалось несонизмеримо тяжелее в морально-психологическом аспекте, чем их проступок. Возможно мелкое хулиганство, так за это раньше улицы мели. Неплохо было бы и в наше время, привлекать проштрафившихся, на уборку улиц, насколько чище стало бы всё вокруг. Наверняка, после такого жестокого урока, который преподнёс им случай, они будут любой ценой избегать столкновения с правоохранительными органами.

Цена безопасности

Молодая женщина лежала на кровати. Вырисовывался увеличенный животик. Её глаза косили в сторону, она не могла говорить, а лишь мычала что-то нечленораздельное.

— Что с ней? — спросила я у матери, стоявшей за моей спиной и тревожно сопевшей мне в затылок.

— В обморок она упала, посинела вся. Я у неё спрашивала, не беременная ли, но она, очень скрытная, всё время мол-

чала. Учится на бухгалтера, мужа два месяца тому назад, в Армию забрали.

– Да здесь, матушка 32 недели беременности, не меньше. Как же вы мои дорогие, так оплошали? Ни разу у гинеколога не были, на учет не встали?

Вдруг женщина вся вытянулась, как струнка, лицо исказилось, руки напряглись, их повело в сторону.

Да здесь самая настоящая эклампсия, тотчас сообразила я, быстро набирая в шприц магнезию. На одну-две минуты, лицо женщины стало багрово-синюшным, была остановка дыхания, затем начались судорожные подёргивания мимических мышц лица и всего тела, женщина издала хриплый вздох, изо рта появилась пена. После введения магнезии, глюкозы с аскорбиновой кислотой, подключила кислород с закисью азота. Когда больную несли на носилках, спрашиваю, у рядом семенящей дежурной матери: «Что же вы её ни разу к врачу не послали?»

– Ни разу.

– И что всё это время она прекрасно себя чувствовала?

– На головные боли она частенько жаловалась.

– Как же так, мамаша, вы дотянули до такого состояния? Вы же не живёте в глухом лесу, поликлиника рядом, вовремя бы обратились, не было бы таких серьёзных осложнений. Вот сейчас у неё артериальное давление подскочило 180/120, значит, и раньше подъёмы были, а вы даже ни о чём не тревожились.

В роддоме женщину прооперировали. Мать и ребёнок, оба в тяжёлом состоянии. Прогнозы на будущее ребёнка не утешительны. Вот цена легкомысленности и беспечности, которая могла стоить им жизни.

Печальная история

*«Чужую беду руками разведу»
(поговорка)*

Взволнованный подросток, с грустными глазами, смотрел на нас с чувством безысходности и отчаяния. Вся обстановка, всё, что нас окружало, вызывало у нас те же чувства. Убожество и нищета этого жилища, повергли нас в растерянность. У матери этого мальчишки, была тяжёлая анемия и голодный обморок, А/Д упало 40/20. После оказания помощи, А/Д поднялось 110/60. Вокруг глаз, которые смотрели на нас также грустно и обречённо, пролегли синие круги, лицо бледное, с сероватым оттенком, худые руки лежали поверх одеяла. Женщина смогла приподняться и присесть, полулёжа на кровати и поведать нам свою печальную историю. Когда-то она работала прачкой в тубдиспансере, но после ликвидации учреждения, осталась без работы. На их семью свалились беды; местные наркоманы неоднократно совершали кражи из их дома, вынося всё подчистую, (даже холодильник вынесли через окно). Собаку они себе позволить не могут, кормить нечем. Домишко худенький, стоит возле железной дороги, на окнах решёток нет. Единственным источником их дохода, была заготовка чурочек для растопки, которые они связывали в круглую вязанку и продавали проводникам на железной дороге. Женщина смотрела на меня печальными глазами, такими же, точь в точь как у сына: «Посоветуйте, что нам делать? У меня миома матки, бывают очень обильные кровотечения, из-за этого развилась анемия, и как следствие гипотония.»

— В гинекологии вам операцию не предлагают?

— Они меня берут на 2-3 дня, прокапают системы, потом выписывают домой, потому что у меня нет денег на операцию. Сын идёт на железную дорогу, чтобы продать немного дров и угля, милиция прогоняет дубинками. Сама же я хотела зара-



Астана, Центральная станция Скорой помощи.

ботать немного денег, помыть соседа-покойника, но мне стало дурно, и я упала в обморок, сын приволок меня домой и вызвал «Скорую».

Меня охватило странное чувство, не то вины перед этими людьми, что кроме медицинской помощи, я им помочь ничем не могу, денег с собой не было, не то раздражения на пеленую и уродливую несправедливость, что преподносит порой жизнь.

— На бесчинства сотрудников полиции, можете пожаловаться по телефону доверия, сейчас во многих организациях такие создают, обратитесь за помощью в райсобес, встаньте на учёт как малообеспеченная семья, у вас на иждивении сын школьник. У вас есть родственники, которые смогли бы вам помочь?

— Нет никого. А те, что живут в России, в нас не нуждаются, и вообще мы никому не нужны, — глухим голосом посетовал парнишка.

Я обвела взглядом убогое жилище. На односпальной, железной кровати, вместо постели лежало какое-то тряпье, грязно-серого цвета, подушка лоснилась от сажи. Лицо и руки больной, были выпачканы сажой. На некрашеном, грязном полу, повсюду валялись щепки и опилки. Посреди комнаты стояли деревянные козлы для распилки дров, да кухонный стол, покрытый старенькой, поношенной клеёнкой, с лежавшей на нём, нехитрой снедью; в целлофановом пакете полбулки хлеба, горстка сахара в пластмассовой вазочке и немного риса. в этом доме даже для мышей нет пищи, не то что для его обитателей, подумала я, когда увидела на пороге бесцеремонную мышь, которая уставилась на нас своими любопытными глазками-бусинками.

Уходили мы из дома с тяжёлым сердцем, медицинскую помощь оказали, а вот как быть с остальными проблемами, это уже гораздо сложнее..

Нападение хулиганов

Худой, длиннющий, как жердь парень, лежал, скорчившись на постели; левая рука не действовала, локоть распух и посинел, из мелких, многочисленных ранок сочилась кровь. Молодая жена, с младенцем на руках, маячила из угла в угол, измеряя тесную комнатку шагами, пытаясь, сбивчиво рассказать обо всём, и сразу. Подросток, лет шестнадцати, очевидно брат, вторил ей: «Какие-то хулиганы напали на школьном дворе, налетели сзади, избивали металлической арматурой» Пострадавший был заторможен, на вопросы отвечал неохотно: «Я куда-то проваливаюсь, будто в яму, вниз, в глазах темно». У больного был травматический шок, А/Д 40/20. После инъекции промедола, кофеина и преднизолона А/Д поднялось 110/80. У пострадавшего был сложный внутрисуставной перелом. После иммобилизации, больному стало легче. В квартиру постучались, вошли трое мужчин в полицейской форме. В маленькой, однокомнатной квартирке стало тесно.

– Сбегайте, пожалуйста, за носилками, попросила я паренька. Подросток вернулся очень быстро и скороговоркой доложил: «У вас мотор застучал, шофёр вызвал другую машину».

– Хорошо, спасибо, будем ждать другую машину.

Пострадавшему после оказания помощи, стало легче, и он беспомощно заявил: «Не надо меня нести, я сам пойду».

Прибывшая машина, взяла нас на буксир. С больным поехал его друг. Повязка у больного стала разбухать от крови, от значительной кровопотери, его стала мучить жажда. Остановились у колонки, чтобы набрать воды для больного, как услышали характерное шипение, спустило заднее колесо.

– Ну почему же ты, такой невезучий? Надо же быть до такой степени невезучим! – в сердцах воскликнула я. Вернёмся назад, заедем в рентген кабинет, сделаем рентгеновский снимок.

мок, а водитель за это время, запаску заменит. В железнодорожной больнице не было травматолога, вызвали рентгенолога. После рассмотрения снимков, стало ясно-необходима операция, а такие операции делают только в клинике Макажанова. До клиники домчались с мигалкой за 45 минут. Будем надеяться, что с Божьей помощью наш бедолага выздоровеет.

Эх, дороги...

По всей Карагандинской области, пожалуй, не найти более отвратительной дороги, чем от станции Караганда Сортирочная до станции Солонички. Пока доберёшься до места назначения, укачает, как в морской шторм. Подъезжаем к железнодорожному переезду, проезда нет в связи с ремонтом. Съезжаем с насыпи к туннелю, под железнодорожным полотном. Туннель оказался настолько низким, что наш УАЗ не в состоянии проскочить, только маленькая легковушка, сможет проехать, через это несуразное сооружение, которое легче назвать норой, а не туннелем. Нет другого выхода, как вернуться обратно, сделав огромный крюк по степной дороге, минуя Рабочий посёлок, глотая пыль, и подпрыгивая на каждом ухабе. После изнурительной поездки, наконец-то въезжаем в посёлок. Нас встретили молодые люди, проводили через железнодорожное полотно, к баракам, стоящим, вдоль путей. В помещении столпилась молодёжь, при нашем появлении расступились, освободив проход, к двум кроватям, стоящим вдоль стен, на которых лежали два молодых человека. У обоих – проникающие ножевые ранения в область поясницы справа. Как выяснилось, они приехали в гости к друзьям из Темиртау. На них напали местные парни, сзади, по воровски, нанеся ножевые ранения в спину. Странное, однако же, совпадение; буквально пару-тройку часов тому назад, был идентичный случай в Сортировке. Пожилого мужчину доставили с подобной трав-

мой, в хирургию. Пострадавший ничего не смог толком объяснить, за что его ударили ножом в спину. Почерк тот же, словно, один и тот же человек нанёс удар, колющим предметом, в поясницу, с правой стороны. Благо, хоть раны оказались неглубокими а то по таким ужасным дорогам, да ещё проделав такой огромный крюк, не довели бы, наших раненых, наверное, живыми. После изматывающей поездки, пострадавшие и медики, выглядели крайне измученными.

Весенняя распутица

Густая, липкая, как мазут, грязь, облепила мои резиновые сапоги, толстым слоем. Ноги увязли в этой субстанции, по щиколотки. В одной руке несу большой, алюминиевый ящик с красным крестом, в другой, чёрную тканевую сумку с инструментами. Перед моим взором возник старый, ржавый эмалированный таз, перевёрнутый вверх дном. становлюсь на таз, как на опору, и вдруг, хрясь! Моя нога проваливается в дыру! Стою, дрыгаю ногой, пытаюсь скинуть с ноги этот чёртов таз, ни в какую! Комья грязи залепили дырку, и таз не хочет слезать с моей ноги. Не ставить же мне теперь чистый, медицинский ящик в грязюку, чтобы стащить этот злополучный тазик. Наконец-то противный таз сваливается с моей ноги. Во дворе дома стоит скребок, о который оскабливаю сапоги. У крыльца стоит приспособление, по внешнему виду напоминающее деревянный флажок, на бруске, (в шутку его почему-то называли «экскаватор»). С трудом стаскиваю на «экскаваторе» сапоги, при этом помогая себе руками, изрядно обляпав их грязью. Подхожу к ручкомойнику, в который хозяева забыли налить воды. Стучусь, выбегает хозяйка и кричит растерянно: «Ой! Здрас-те! Ой! Минуточку, я вам с ковшика полью»

Мою руки. Вхожу в дом. И так весной и осенью, ежегодно утопая в жирной, чернозёмной почве Кустанайщины, работала неотложке 3 года.

Хоть смейся, хоть плачь...



Однажды, с водителем, ни имени, ни фамилии, которого я уже, к сожалению, не помню, попали в смехотворную ситуацию. Стоял апрель-месяц, самое пиковое время, для сезонного бездорожья. Снег ещё полностью не растаял, повсюду были лужи, покрытые льдом. Проезжая очередную канаву, покрытую льдом, вдруг наш вездеход проваливается по самое брюхо, колёса полностью увязли в глубокой яме, которую невозможно было увидеть подо льдом. В то время машины

не были оборудованы рациями,

Вечер ромansa

а о сотовых телефонах, мы даже мечтать не могли, их ещё не придумали. Выбираемся из кабины, проваливаемся в ледяную кашу выше колен, выбравшись из канавы, выливаем грязную жижу из сапог и как две мокрые курицы, в таком непотребном виде, шлёпаем через весь посёлок в ЦРБ. Вода грязными струями стекает с нашей одежды, противно хлопает в сапогах. В приёмном покое больницы, нас встречает дружный, заразительный хохот медперсонала. Водитель стоял, смешно растопырив ноги, с его длинной дублёнки струями стекала грязная вода, повсюду оставляя лужицы на полу. У меня вид был не лучше. Самое удивительное в этом приключении было то, что мы даже не простудились.

Однажды, в Караганде, моя «Волга», на которой я ехала на вызов, забуксовала в канавке. Вжик-вжик, ни туда-ни сюда, ни назад ни вперёд. Я, как заправский мужик, засучив рукава, подхожу сзади, в белом халате, раскачивая машину, выталкиваю её из канавки. Машина выехала, а водитель громко хохочет, глядя на меня; мой белый халат весь сверху донизу, обляпан жидкой грязью, моя физиономия, волосы, всё в грязи. Да-ааа.. Ну и как теперь прикажете мне ехать к больному?

Невезучий денёк

Глубокая ночь. Тишина. Лифт, со скрипом и металлическим скрежетом тащит нас наверх. Вдруг гаснет свет, лифт замер. Пауза, оторопь, вдруг опомнившись, начинаем в темноте шарить руками в поисках какой-нибудь кнопки. Какая нелепая ситуация, нас ждут на вызове, а мы застряли в лифте. Начинаем что есть силы, колотить по дверям, вдруг нас кто-нибудь услышит. Ни звука - дом спит. Нас не слышат. И что же нам тут сидеть до утра? Пока нас не спохватятся? Вдруг загорается лампочка, и словно, дразня нас, снова гаснет. Случайно, кто-то из нас, попадает рукой на нужную кнопку. Дверь оживает, задрожала, слегка приоткрылась, и с жужжанием захлопнулась. Такой фокус дверь повторила раза три. Улучив следующий момент, когда дверь вновь слегка приоткрылась, раздвигаем дверь руками, вставляем в проём медицинский ящик и вырываемся на свободу. Топаем дальше пешком. В квартире весело; супруги только что прибыли из кафе, где хорошо посидели. Тучная дама средних лет, возлежала на широкой семейной кровати. Она жеманно произнесла: «Вы меня, девочки извините, что я слегка «под шофэ», я ногу подвернула. Чтобы осмотреть ногу, присаживаюсь на красешек ложа, и вдруг оказыва-

юсь на полу. Тонкий, поролоновый матрас, на который я присела, оказывается, изрядно провисал вбок, я этого знать не могла. Мне ничего не оставалось, как всё обратить в шутку, и нарочито громко рассмеяться, иначе, со мной бы случилась истерика. Всплеск эмоций позволила уже по возвращении, сделав выговор водителю, за то, что даже не поинтересовался, грохотом в подъезде, за то, что не соизволил полюбопытствовать, что же с нами произошло, хотя прекрасно слышал шум. Если бы сами не выбрались, так бы и сидели в лифте до утра. А дама даже в травмпункт ехать отказалась.

Наша «доблестная» милиция

Брожу с фонариком по большой квартире, в которой нет света.

— Эй! Есть дома кто-нибудь? Кто «Скорую» вызывал? Тишина. Луч фонарика выхватывает, как попало разбросанное по квартире повсюду какое-то тряпье и обувь. Пусто, дом словно вымер.

— Ау! Есть в доме кто-нибудь? Молчание.

Наконец-то впотьмах, попадаю в дальнюю комнату, освещаю фонариком кровать, на которой лежит, щурясь от света, пьяный мужчина, прикрывая одной рукой глаза, в другой держа наготове большой кухонный нож. Рядом другая кровать, на ней женщина, в ночной рубашке с бурным пятном крови, расплывшимся по животу. Нелепая и абсурдная ситуация, мне надо подойти к женщине, но я не могу себе это позволить, не зная, как поведёт себя преступник. Мужик молча, пристально уставился на меня.

Хуже ничего нельзя даже предположить. Есть только один способ - вызвать милицию. По рации сообщая диспетчеру о форс-мажоре. Проходит 20 минут, никто не едет.

— Где милиция?

-
- У них машина сломалась.
 - Что у них только одна машина?
 - Не знаю.

Проходит ещё 30 минут, милиции нет. Водитель из экономии бензина выключил печку, от холода зуб на зуб не попадает, ноги заледенели. Мороз минус 20. Проходит ещё 15 минут, наконец-то прибыла наша «доблестная» милиция. Хорошо, хоть у женщины рана оказалась неглубокой, а то бы уже пришлось катафалк вызывать.

Угон кареты «Скорой помощи»

Случилась эта история где-то в 1985-1986 г.г. К нам на станцию «Скорой помощи» пригнали новенькие Рижские РАФы. Машины внешне выглядели весьма даже привлекательно, но вот не были приспособлены к нашему бездорожью. Зимой вязли в снегу, весной и осенью в грязи. Российским УАЗам часто приходилось их брать на буксир. Однажды поступил вызов: «Роды». Фельдшер, как и положено, поднялась на 5-й этаж, водитель естественно остался в машине, ничего необычного, рядовая ситуация, всё, казалось, было как всегда, за исключением, что она в тот день работала без санитаря. Вызов оказался ложным. Возвратившись назад, она хотела сообщить об этом диспетчеру, но увидела весьма странную картину; водителя нет, звонить неоткуда. Водитель кричит: «Звони в милицию! Машину угнали!»

– Как угнали? – опешила она.

– Подошли двое в чёрных масках, угрожая пистолетом, вытолкли меня из машины, и уехали. В последующем стало ясно, почему угонщики позарились, именно на эту машину; она была чисто белой, без каких либо опознавательных знаков. Милиция в том случае проявила абсолютную инертность. Возвратившись с подстанции, оказались, куда более расторопнее, они

сами по своей инициативе, по следам, оставленным машиной, двинулись самостоятельно на поиски. В степи был обнаружен остов, абсолютно обгоревшей машины, той же марки. Милиция, чтобы не заниматься розысками, выдвинули версию, якобы наш РАФ сожгли. Поиски пошли по ложному следу.

Но медработники не верили в то, чтобы преступники стали уничтожать совершенно новое авто, прибывшее с завода, скорее всего, сожгли для отвода глаз, старую рухлядь той же марки. На этом, поиски были прекращены. Из всего этого можно было сделать вывод; наводчик был среди наших, который научил их, как поступить. На вызов поехала одна женщина, без санитаря, в отдалённый микрорайон, за которым сразу же начинались гаражи. Новую машину спрятали в гараже, а старую погнали для отвода глаз в сторону отдалённого посёлка и сожгли в степи, чтобы увести всех по ложному следу. В тот день, как нарочно шёл лёгкий снежок, на котором оставались чёткие следы. Всё было очень хорошо спланировано и продумано.

Детское горе

Худенький, босой ребёнок, лет шести-семи, по пояс голый, в грязных шортиках, сидел на одном из стульев, в зале ожидания железнодорожного вокзала. Острые коленки упирались в подбородок. Рядом, на стуле, лежали заляпанные кровью шлёпанцы и футболка. По бледному, испуганному личику, были размазаны следы запёкшейся крови.

— Мальчик, как тебя зовут?

— Суглобова Лена, — еле слышно пролепетал тощий, испуганный ребёнок.

— Ах, так ты девочка? Как ты здесь оказалась на вокзале?

— Меня мама из дома выгнала...

— Твоя мама пьёт?

— Да... — почти шёпотом промолвила девочка.

-
- Сколько тебе лет?
 - Не знаю...
 - Когда у тебя день рождения?
 - Не знаю...
 - В школу ходишь?
 - Нет...
 - Адрес свой знаешь?
 - А что такое адрес?
 - Дом, где ты живёшь?
 - Не, не знаю...

Зал ожидания, чётного вокзала «Караганда-Сортировочная», был пуст, только в углу беззаботно дремал чумазый БОМЖ.

– Он тут и зимой и летом обитает, – пояснила дежурная вокзала, – да и этот ребёнок частенько здесь убежище находит, только вот он сегодня весь в крови, вот и пришлось вызвать «Скорую».

Видавшие виды, сотрудники линейного отделения полиции, прибывшие по нашей просьбе, были немало удивлены увиденным зрелищем; на их лицах явно, проскальзывало выражения недоумения и растерянности.

Носовое кровотечение у ребёнка прекратилось, других внешних, видимых глазу повреждений не обнаружили, поэтому ребёнка передали в руки полиции.

Что делать дальше по закону, решать уже им, поместить ли ребёнка в центр реабилитации, либо открывать судебное дело в отношении матери, за жестокое обращение с ребёнком.

Диспетчер «Скорой» пояснила: «Я знаю мать этого ребёнка, у неё дома ещё двое малышей, проживают они по Мануильского № 15.Трезвой, эта женщина, практически не бывает...»

Зачем такой муж?

В убогой лачуге, с покосившимися потолками и крохотными оконцами, было неуютно и темно. Заплаканная, беременная женщина, лет тридцати, умоляла: «Скорее помогите ему, а то он умрёт».

В тесной, маленькой спальне стояла железная кровать, на которой корчился от боли, низкорослый, мужчина измождённого вида, лет сорока пяти.

На его худосочном теле не было свободного места от табуировок. Художественная роспись начиналась от грудной клетки, и заканчивалась на уровне ступней. Явно было видно, что человек совсем недавно освобожден из мест не столь отдалённых. Повсюду были разбросаны грязные вещи.

На тумбочке лежали горы грязной посуды, окурки, пустые бутылки и рюмки.

— Зачем вызвала?! — Тебя кто просил? — зарычал хриплым, прокуренным басом, больной, голос которого, странным образом не вязался с его тщедушной, неопрятной внешностью. В воздухе стоял застарелый запах табачного дыма, нечистот, винных паров и уксуса.

— Он уксус выпил — всхлипывала беременная, утирая покрасневшие глаза, и сморкаясь в помятый носовой платочек.

— Готовьте воду, будем промывать желудок, а сначала, сделаем обезболивающее.

Промываться больной упорно не хотел, зонд, что ему усердно пытался вставить врач, он, то и дело вырывал руками, при этом роя всех отборным матом.

После долгих уговоров и внушений, всё же согласился на промывание.

— У вас же скоро ребёнок родится, подумайте о нём, подумайте о жене, которую вы хотите оставить с младенцем на руках!

– В больницу всё равно не поеду! – хрипел худосочный мужчина.

– Пишите расписку, ставьте свою подпись, что вы отказываетесь от лечения.

После утомительных переговоров, больной согласился поехать в токсикологическое отделение. В больницу ехали молча, но вдруг раздался требовательный бас больного: «Отдайте мою расписку, а то я выпрыгну из машины!» – Успокойтесь, прыгать не придётся, мы порвали вашу расписку. Жить, значит захотелось?

– Да я попутать её хотел, а то, иди работай, иди работай, только и слышу каждый день...

Бойтесь равнодушных

Этот случай, многолетней давности, врезался мне в память, прежде всего потому, что меня поразило людское равнодушие и бездействие, объяснить которое, с точки зрения чисто человеческой позиции и морали, весьма сложно. Очевидно, это было проявлением трусости, боязни «высунуть свой нос, туда, куда вас не звали», либо люди живут по принципу «Моя хата с краю, ничего не знаю». Другого объяснения не вижу. В таких случаях говорят: «Не бойтесь злых, бойтесь равнодушных»

Была изнасилована и ограблена учительница немецкого языка, бандой отморозков, во главе которой, был её бывший ученик. В то время ей было где-то 49 - 50 лет. Группа молодых людей, из трёх человек, преследовала женщину по подъезду. Когда женщина открыла ключом двери своей квартиры, полагая укрыться от преследователей, они втолкнули её внутрь, ворвались в прихожую, и заперли дверь изнутри. Женщина наивно полагала, что «её дом - её крепость» укроет от хулиганов. Вот именно в таком положе-

нии жертва бывает весьма уязвима, постучалась бы к соседям, и это бы уберегло её от нападения, или бы закричала: «Пожар! Пожар!», Тотчас бы соседи повыскакивали, но всё пошло по другому «сценарию» Понимая всю безысходность в сложившейся ситуации, хозяйка квартиры бросилась на кухню, распахнула окно и выпрыгнула с третьего этажа на бетонную площадку под её окном, переломав себе кости. Жертва звала на помощь, но никто не откликнулся. Её бывший ученик спустился вниз, хладнокровно и цинично заволок истощенно кричащую женщину в квартиру и надругался над ней. У женщины был перелом костей таза, множественные оскольчатые переломы нижних конечностей со смещением, не смотря на то, что она душераздирающе кричала и звала на помощь, садисты по очереди насильовали её, уверенные в своей безнаказанности. Соседи, в большинстве своём пенсионеры, всё слышали, зная, что женщина одинокая и понимали, что за её дверями происходит что-то неладное, ни один не удосужился позвонить в милицию.

Затем преступники спокойно выгребли из шкафов все её пожитки и без препятствий удалились, унося в сумках награбленное.

Когда медики выносили пострадавшую на носилках, тот час откуда не возьмись, прибежали соседи и перебивая друг друга спешили доложить: «Мы слышали, как она кричала...»

-Что же вы милицию не вызвали?

-Ну, мы «Скорую» вызвали, когда всё стихло и эти парни ушли...

-Если вы поняли, что происходит что-то неладное, в первую очередь в милицию надо звонить, а то «Скорую» вызывать будет уже поздно. Ведь по горячим следам преступников легче поймать, а так вы им дали возможность спокойно скрыться. Благо, что жертва осталась жива и мо-

жет описать своих мучителей, а если бы она погибла, вы бы стали косвенными виновниками её гибели из-за вашего невмешательства.

Жестокое убийство

Это несоизмеримое, по своей жестокости, убийство произошло много лет тому назад в Майкудуке. Не знаю,

либо человек, совершивший это (если его ещё можно так назвать) был психически нездоровым человеком, либо в этот момент временно потерял рассудок, трудно судить.

Не знаю, поместили ли его в психиатрическую лечебницу, либо за решётку, мне неизвестно.

Такое жуткое зрелище, не всякий может выдержать, после той смены, я долго не могла прийти в себя, обнаружив у себя на голове раннюю седину. Долго ещё по району ходили слухи об этом происшествии, передаваемые из уст в уста. Особенно «досталось» детской бригаде, которая выступала первой на происшествие, им пришлось считать трупы и ходить по лужам крови. Мне повезло немножко больше, не пришлось перешагивать лужи крови, обслуживала выск, когда всё уже было вымыто и прибрано.

Толпа удрученных людей, стояла понуро на лестничной площадке, все были облачены в траур. Одна из женщин отделилась от толпы и приблизилась к бригаде «Скорой», прежде, чем пропустить медиков в квартиру, умоляющим голосом попросила: « У нас случилось страшное горе... даже не передать словами...

Бабушка не вынесет такое, ей нельзя на кладбище, она сама умрёт от горя возле могил, отвезите её, пожалуйста, домой »...

То, что предстало нашему взору, не под силу выдержать никому и крепкому, не то, что старенькой, больной бабушкой в зале стояло три гроба - матери и её двоих детей, маль-

чика лет шести и девочки, лет четырёх.

У всех покойников были одинаково изжелта-бледные восковые, обескровленные лица.

А случилось здесь три дня тому назад то, что просто не укладывается ни в какие рамки; её муж, будучи в состоянии алкогольного опьянения, пришёл домой с топором, и принялся вырубать всю семью; рубил всех в шею, в область сонной артерии. Наутро проспавшись, увидев, что натворил, пошёл сдаваться в милицию

Взрыв газа

В одном из микрорайонов Майкудука, в квартире, произошёл взрыв газового баллона; разворотило всю кухню, сгорела кухонная мебель и бытовая техника. Вместо окна зияла огромная дыра. По счастливой случайности, находящиеся в квартире мать и ребёнок, остались невредимы.

Со слов хозяйки квартиры, она говорила по телефону со своим мужем, военным, который был в дальней командировке. Ребёнок играл со своими игрушками в спальне. Женщина, сообщила мужу, что у них всё в порядке и положила трубку телефона на аппарат, и вот в этот самый момент произошёл взрыв.

Женщина металась по квартире, у неё был шок:

- Где мой ребёнок?!-, постоянно кричала она, и металась по квартире.

Медики подвели к ней ребёнка: «Жив ваш ребёнок, вот он» И такая сценка повторилась ещё пару раз;

По истечении нескольких минут, женщина опять начала метаться и разыскивать своего ребёнка

Медики опять успокаивали женщину: «Все живы, успокойтесь, пожалуйста, выпейте валерьянки»



С коллегами на Октябрьской подстанции.

Родился в «рубашке»

В народе о счастливицах говорят «Родился в рубашке». Но многие не совсем понимают, что это выражение означает дословно. А означает это - следующее: во время родов, как правило, плодные оболочки разрываются, и истекает околоплодная жидкость, в которой все 9 месяцев плод плавает и переворачивается, это оберегает его от травм. Дыхание и питание плода происходит через пуповину, прикреплённую к плаценте. Но бывает и так, что плодные оболочки оказываются настолько прочными, что плод рождается в пузыре, который следует немедленно вскрыть, иначе ребёнок, не успев сделать первый вздох, попросту захлебнётся околоплодными водами. Такой случай был и в моей прак-

тике; захожу к роженице в квартиру, и застаю её в момент родов. По счастливой случайности я оказалась вовремя и рядом; у женщины начались стремительные роды и плод родился в целом пузыре. К счастью, всё обошлось хорошо, и ребёнок не успел наглотаться вод и родился целым и невредимым, благодаря оперативности, проявленной в момент рождения. И первый вдох, и первый крик так обрадовали, что все плакали от счастья и я вместе с мамой. У меня всегда появлялись слёзы счастья, когда рождался новый гражданин нашей Земли, и сердце наполнялось необыкновенной радостью от сопричастности к такому чуду, как рождение новой жизни.

Emixtu



* * * *

Поэтессы дух во мне не сломлен,
То, что было криком в пустоту,
Распахнулось в чувственном изломе,
Пробудив в уродстве красоту.
Я теперь пустот не замечаю,
В созерцании, находясь, другом,
Словно, с высоты, на мир взираю;
Тороплюсь поведать, о благом.
Словно, торопясь к воротам Рая,
Философским взглядом, в мир глядя,
Аспида и Василиска попирая,
Господа Иисуса возлюбя.

1993г.

* * * *

Жаль потраченные дни, впустую,
Просочившихся, ручьём, в песок.
Впитывая «губкой», истину простую,
Стану пить живительный их сок.
Стану пить стихов, божественную влагу,
Мастерски Пегаса, оседлав,
Красноречья пыли, мне стал во благо,
Благодатной Музе, должное, воздав.
От чего взяла, поэзия, начало?
Стимулы из космоса, а также из земли.
Ноты чувств, молчавшие вначале,
Музыкою рифмы потекли.

Депрессия

Меня поймёт лишь только тот,
Фортуной кто оставлен.
Стоял у бездны на краю,
Несчастен, зол, подавлен.

В полу - болезни, забыты.
У края жуткой бездны,
В полу-злобе, полу-любви,
С потребностью возмездья.

Полу-жива, полу-мертва,
Мне в душу словно плюнули,
Без чувств стою, едва жива,
А сердце, будто вынули.

Где силы взять, чтоб дальше жить?
Нет сил, не злиться, не любить.
Ни жарко мне, ни холодно,
Ни сытно мне, ни голодно.

Нет человека, чтоб стряхнул,
Тугих сетей апатию,
Мне радость естества вернул,
К былым, друзьям, симпатию.

Из черепков надежд и зла,
Пытаюсь строить снова,
Хранилище любви, тепла,
Страхнув, хандры оковы.

1993год.

* * * *

Сожжённый мост упал в обрыв;
Унёсся в поле пепел.
Струны тугой звенит надрыв,
Тоскливо стонет ветер.

Сбылись небес предназначения;
Средь небывалой пустоты.
Немых пророчеств очертания-
Стоят сожжённые мосты.

* * * *

Судьбу раскрашу пеленой,
Линогравюр уныло-серых,
От розоватых, с сединой,
До фиолетовых и белых.

Вот серо-пепельный колор,
Замысловато извиваясь,
Рисует сказочный узор.
В косицу-стих, переплетаясь.

Разлук прискорбных, череда,
Затушевала краски судеб,
Дней бестолковых череда,
Малюет акварелью, будни.

Свинцовой тучи, перламутр,
Поник, сутуло прогибаясь,
Отец небесный, стар и мудр,
Дождями щедро, умываясь.

Небес, бездонных, широту,
Изобразит в картине мира,
Внесёт в них ясность, чистоту,
Дождём сыграет вместо лиры.

02.06.94.

* * * *

В озёрной глади-отраженье облаков,
В прохладной сини - отраженье неба.
Мне в радость, плен, твоих оков,
Сплелись для нас и быль и небыль.

Лишь отстучали тёплые дожди,
Земля, вздохнув, оправилась от зноя,
Шепнули, губы твои, тихо: «Жди...»
Во всей Вселенной нас с тобою - двое.

1974 год.

Казахская степь

Сурова красота природы Казахстана;
Поют здесь кюй, седые ковыли.
Чабан, бредёт, тропюю неустанно.
Следы копыт впечатались в пыли,

Там, посреди камней, ручей игриво бьётся,
Сквозь травы пыльные, седые ковыли,
Здесь, песня жаворонка, звонко льётся,
От конских ног, лишь тропы пролегли.

Здесь ястреб проплывет, над степью, зависая,
Корсак протрусит, хвост свой волоча,
Живёт законом джунглей, волчья стая,
Да утки пролетят, встревоженно крича.



Здесь, берега Нуры, пологи и холмисты,
Гуляют ветры, вольно, по степи.
Здесь, небо солнечное, чистое,
Сухою веткой карагач скрипит.

У Кокпекты, рыбац, сидит прищурясь,
Где комариной тучи слышен звон,
Здесь листья ив, шумят, к воде понурясь,
Блестит волна, да ветра слышен стон.

19.07.94г.

Неожиданное чувство

Как лёгкий, искромётный огонёк,
Возникло неожиданное чувство;
Лишь ты, едва переступил порог,
Как всё окрасилось, особым смыслом.

Во взгляде, жесте, повороте головы,
Шутливым тоне, беззастенчивом намёке,
Недолго обращались мы на «Вь»,
Ты, мастер, джентльменского наскока.

И всё понятно стало, с полуслова,
Что я свободна так же, как и ты,
И оба знаем, встретимся мы снова,
И грань размыта, разделяющей черты.

Размыта грань, и семя дало всходы,
Упав на почву, ждущую тепла,
Когда мы вместе, восхитительны восходы,
Палитра чувств, ликующе светла!

29.04.02г.



Не храни

Романс, муз. В. Завгороднего.

Не храни горький пепел, угасшей любви,
Словно, меркнувший луч, отпылавшей зари.
Словно след от ноги, в прошлогоднем снегу,
Словно стоны пурги на чужом берегу.
Отгоревший очаг, нет смысла, беречь,
Что угасло давно, не пытайся разжечь,
Если, чувства прекрасные,
Были, изменно попораны,
Как, трава придорожная,
С грязью вместе растоптаны.
Если жара страстей твоего не ценили,
То, что дорого сердцу, увы, не хранили,
Ни к чему, серый пепел, как святыню стеречь,
Лучше новую встречу, от размолвок беречь.
Надо видеть всё лучшее, в близких своих,
Счастье новой любви, поделить на двоих.
Лучше жить настоящим, в вихре будней кружа,
Светлым, искренним чувством, как венцом, дорожа.

22.07.94г.

* * * *

«Звон» пустых колоколен,
Не услышит никто.
Глаз, невидящих, «зрение»
Не узрит ничего.
Уст немых, «вошь безумный,»
До ушей не дойдёт,
А ручей обмелевший,
Влагу не принесёт.

Твой рассудок холодный,
Что луна, в чёрном небе
Для ханжи, пустозвона,
Одного лишь, потребен.
Выпью горькую чашу,
Слёз горючих сполна.
Крест влачить, без стенований,
Остаюсь я одна.

1994г.

Всё в этом мире относительно

Всё, в этом мире, относительно;
Что было плотью, вот уж прах.
Кто кинет круг, для нас, спасительный?
Лишь леденит, холодный страх.

Тот островок, что был, семьёй,
Небытия, туманом, скрыт,
Для подсудимых, стал скамьёй,
Секрет бессмертья, с глаз сокрыт.

Зачем бояться неизбежности?
Хотя не ясно, в чём здесь смысл,
Страниц библейских, суть безбрежная,
Таит Евангельскую мысль.

Сменяет лето, осень мрачная,
А за зимой, весна спешит,
Отца небес, рука прозрачная,
По всей Земле, свой суд вершит.

Как распознать секрет бессмертия?
Отринув предрассудков плен,

Завету Ветхому доверьтесь,
Душа бессмертна, - тело тлен.

Не стоит гнаться за наживой,
Творить добро, мы созданы:
Богач, бедняк, пока что живы,
Пред Богом, все они равны:

Земля сровняет кости тленные,
Ей всё равно, ты нищ, иль хил,
Или тяготят миллионы, бранные,
Что, накопил ты для могил.

Творец твоей судьбы, всемогущий,
В ладони след свой начертал,
Увы, мы перед ним, бессильны,
Вознёс на шаткий пьедестал.

10.09.94.

Воспоминания о юности

Хрустели звучно при ходьбе,
В блестящих искорках снежинки.
Спешила в валенках к тебе,
На голове пуховая косынка.

Нам было хорошо вдвоём,
Подолгу мы гуляли в стужу,
Шли на замерзший водоём.
Смеясь, бежали, по застывшим лужам.

Катались на коньках, по Котырколою,
До самых звёзд, до темноты.
Держась за руки, торопились к школе,
И мне, по детски улыбался ты.

Неповторимы юности года;
Я мысленно в отрочестве опять,
Как жаль, не встретить никогда,
Не повернуть их вспять.

Года, что убежали навсегда,
Оставив светлые воспоминанья,
Они прекрасны, как мечта,
В них юности очарование.

16.09.94.

Мир контрастов

Щепой раскололся раздвоенный путь;
Пламя и лёд по соседству живут.
С милой чёрной, вблизи -
Ослепительный свет,
Для тьмы непроглядной,
Незванный сосед.
Подъёмы и спады, глубины и высь,
Штили и штормы, в едино слились.
Совместно шагают печали и радость.
Как сёстры родные, горечь и сладость.
Риск, осторожность, блаженство и боль.
Богатство и бедность, пресное, соль.
В соседстве, с отравой, - целебный бальзам.
А после веселья, - дорога к слезам.
Доброе, злое, твердыня и мягкость,
Щедрость и корысть, сухость и слякоть,
Правда и лживость, успех - неудача,
Где-то смеются, а где-то заплачут.
Горячий, холодный, чёрный и белый,

Сочный – увядший, трусливый и смелый.
Гладкий, шершавый, любимый, постылый,
Скользкий и цепкий, весёлый, унылый.
Сила и слабость, здоровье - недуг.
Чёрствость, душевность, недруг и друг.
За засухой, - ливень, за холодом, - зной.
Чёрные краски, в ряду с белизной.
Хамство, застенчивость глупость и разум.
В мире контрастов, сливаются разом.
Скорбные дни, заменяют счастливые,
Тихую поступь, шаги торопливые.
Красив и уродлив, толстяк и худой,
Радость наступит , вслед за бедой,
Утро развеет ночную прохладу,
Отблески солнца подарят отраду,
Ветер весенний тучи развеет,
Малый ребёнок всегда повзрослеет.
Весной непременно сугробы растают,
Как вестники счастья, скворцы прилетают.

11.11.94

Наурыз

Идёт к нам солнечный Наурыз,
Звения капельною весной,
Звучит взволнованно кобыз,
Поёт домбра тугой струной.

Созвал всех в юрту дастархан,
Там в очаге теплится жар,
С хрустящей коркой дамды- нан,
С горячим чаем – самовар.



Лежат казы и бесбармак,
Поднос с бараньей головой,
Душистой горкой баурсак,
На стенах- луки с тетивой.

Повсюду застланы ковры,
Где аксакалы сели в ряд,
Следят за правилом игры,
И, для вручения наград.

Кызгуль летит, взмахнув камчой,
На быстроногом скакуне,
В жилетке бархатной с парчой,
С кривым кинжалом на ремне.

Быстрее ветра скакуны,
Летят , как молния, джигиты,
Разбив в щебёнку, валуны,
Десятком кованых копыт.

Беглянку падо им настичь,
Согласно правилам игры,
Лишь воздух рассекает бич,
Под звуки огненной домбры

Клубится пыль из-под копыт,
Ждёт победителя сюрприз.
Галопом мчит лихой джигит,
Подарит радость всем Наурыз.

Акын заморозил игрой,
Ударив, гулкою струной,
Играет кюи нам кобыз,
Пришёл к нам солнечный Наурыз!

17.03.95

В подражание старинному романсу



Ты не горишь, не пламенеешь,
Лишь восковою свечкой тлеешь,
Нет в тебе страсти и огня,
Зачем ты искушал меня?

Печальны и бессонны ночи,
Фальшивы все твои признания,
Сама тебя люблю не очень,
К чему, пустые обещания?

Но всё пройдёт, я поняла,
Не стоит слишком огорчаться,
Другому стану я нужна,
Что, позовёт меня, венчаться.

Улыбку даришь вновь и вновь,
Изобразив в глазах любовь.
Нет в тебе страсти и огня,
Зачем ты искушал меня?

Тебя я с миром отпускаю,
Ни в чём совсем не упрекаю,
Нет в тебе страсти и огня,
Не надо искушать меня.

1993г.

Майор

Любимого увозит электричка,
Из Майкудука в Солонички.
Красивого, широкоплечего,
Стремглав уносит летним вечером.

Исчезнет вдаль, за окнами вагонными,
Фигура, с офицерскими погонами.
Растает в дымке, за лесочком и перронами,
Лицо мужчины, с офицерскими погонами.

Я буду ждать звоночка телефонного,
От человека с офицерскими погонами.
В вагонах синих, с полосой зелёною,
Украл покой майор с погонами.

2002г

Твой баритон

Неприхотливый перезвон,
Обычной, старенькой гитары,
Твой, с хрипотцою, баритон,
Мне насылают свои чары.

Улыбка, искорка, в глазах-
Он, самое очарование,
Готова накатить слеза,
От искреннего обаяния.

Поёт мне, что – то у костра,
Тот голос, хриплый и приятный,
К тебе приехала вчера,
А завтра, уезжать обратно.

Твой , с хрипотцою, баритон,
Мне насылает свои чары,
Под немудрёный перезвон,
Обычной, старенькой гитары.

Звучит у дымного костра,
Напев простой и мелодичный,

Была я у тебя вчера,
И было всё у нас отлично.

Теперь тебя со мною нет,
Твой голос, только на кассете,
Как будто излучает свет,
Напоминая мне, о лете,

О лете, что не позабыть,
И оттого, невыносимо,
Без твоих песен трудно жить,
Мой гитарист, любимый.

2002г.

Я вспоминаю о тебе

Муз. А.Гнездилова

Чтобы не ведали разлук,
И позабыли все печали,
Вернись ко мне, мой нежный друг,
И мы начнём всю жизнь сначала.

Я вспоминаю о тебе,
Едва проснувшись на рассвете,
Не забываю наших зим,
И помню всё о нашем лете.

Душа моя, вновь запоёт,
В предчувствии таких мгновений,
И сердце радостно стучит,
В тревожно-трепетном волнении.

Я вспоминаю перед сном,
С волнением, нежностью и грустью,

И если встретимся мы вновь,
Тогда друг друга не отпустим.

Вся жизнь моя, тобой полна,
С той самой, первой нашей встречи,
Печаль, развеяться должна,
Пообещай счастливый вечер.

Так вспоминай же, обо мне,
С любовью, теплотой и грустью,
И если встретимся мы вновь,
Тогда друг друга не отпустим.

1998г.

Два любящих сердца (Танго)

Два любящих сердца забыли дорогу,
Дороженьку ту, чтобы вместе свела,
Чтоб ветви дороги, слились понемногу,
Чтоб пламенем синим, сгорели дотла:

Тревоги, сомненья, печаль и разлука,
Чтоб сердце нашло половинку свою,
Чтоб встретились губы, чтоб встретились руки,
И чтоб оказались те души в раю.

Два любящих сердца найдите друг друга,
Дарите тепло, чтобы грело двоих,
И день уходящий, благословляйте,
Чтоб снова увидеть любимых своих.

1999г.

Куда исчезли наши дни?

(Танго)

Тебе вполголоса спою, о том,
Как счастливы мы были,
Как ты держал ладонь мою,
О том, как мы с тобой любили.

Куда исчезли наши дни?
Любовь ушла, по всем приметам,
Погасли яркие огни,
И, упорхнуло наше лето.

Оставив в памяти свой след,
Который, в сердце берегу,
Пускай пройдет немало лет,
Тебя забыть я не смогу.

Мне не забыть твои глаза,
И твою милую улыбку,
Твердит горячая слеза,
Что совершили мы ошибку.

2001г.

Моя любовь

Не всякому любить дано:
Тот не витает в облаках,
Кому-то скука суждена,
Мечты его, разбиты в прах.

Не всякому любить дано;
Не каждый может обрести,
Дарить бессмертия зерно,
Парить в выси, а не ползти.



Плестись по жизни, не спеша,
Ползти ужом, без вдохновенья,
А всё же жизнь, так хороша,
Признаюсь в этом, откровеньем.

Во мне, моя любовь поёт,
Звенит натянутой струной,
Несёт в безудержный полёт,
Плывёт, нахлынувшей волной.

Живи во мне, моя любовь!
Пылай неистовым огнём,
Мне не хватает даже слов,
Так часто думаю о НЁМ!

Живи во мне, моя любовь!
В травинке хрупкой, и росинке нежной,
В цветенье трав, полёте мотылька,
И знойным летом, и зимою снежной.

07.08.94.

Дыхание весны

Прохладный воздух напоён,
Дыханием весны.
Созвучен сердцу лейтмотив,
с оттенком новизны.
Как будто в горле заточён,
невысказанный крик...
Запечатлеть бы навсегда
волнующий тот миг!
Восторгом чудной новизны
весь мир обожествлён,



С приходом ласковой весны,
любой всегда влюблён;
Помолодеют старики, добрее
станет злой,
И атеиста привлечёт,
церковный аналой.
Скользит ручей, певуч, речист,
даст музыки урок.
И аромат земли сырой,
уносит ветерок.
Весенний воздух свеж и чист,
мелодия слышна,
В ней, лебединой песни клич,
симфонии весна.
Скрипичной музыки мотив,
звучит, звучит, звучит,
И сердце, песне в унисон,
стучит, стучит, стучит...

23.03.95г.

Объяснение

Из суеты мирских забот, схвачу
Лишь штрих, один - единый.
Ночная тьма, что чёрный грот.
Сдавила сердце, мёртвой льдиной.

Чудак, ты чувством обделён,
Не смог быть искренним и верным,
Твой мир надвое разделён.
Как жаль, расстанемся наверно.

Чудак, ты у себя крадёшь;
Порой не ценишь, что имеешь,

Где потеряешь, где найдёшь,
Узнать заранее, не сумеешь.

Пробрал озноб разлук, до кости,
Посеребрил височки иней,
Глаза твои, пусты, без злости,
Утрачено тепло в них синее.

Душа пуста, лишь в ней озноб,
От льда, что жизнь нагородила,
Размолвки в кучу, как сугроб,
Весна, взамен любви родила.

Весны ждала, как вдохновенья,
Надеясь, чувства воскресить,
Волну желаний и волнений,
Познать, и радости вкусить.

Узнать, заранее не дано,
Ждать снегопада или вьюги,
Или разлука суждена,
Терять ли, обретать друг друга.

Не скроет ночи полотно,
Живых, чудесных, бликов света,
Жить и любить мне суждено,
В преддверии живого лета.

Ты, как цветок, завял и сник,
Я, ж родником, живым киплю,
Хочу познать волшебный миг,
Когда в ответ звучит: «Люблю...»

27.04.95г.

Посвящение матери

(посмертное)



О быстротечности всей жизни,
Немало сказано нам слов;
Уснув, навеки, наконец-то,
Освободилась от оков.
Ты, на груди своей, холодной,
Не разомкнёшь усталых рук,
В безмолвии, вечном, наконец-то,
Нашла покой от тяжких мук.
Те руки, нянчили детишек,
Стирали грязное бельё,
Пололи грядки, нас кормили,
Уютным делали жильё.
Прости нас, мама, коль когда-то,
Могли обидеть мы тебя,
Для нас, тепла ты не жалела,
Сожгла до корня всю себя.
На всех твоей любви хватило,
И на детей и на внучат.
Ушло здоровье, сдали силы,
У гроба псалмы лишь звучат.
Душа твоя, моя родная,
Найдёт блаженство лишь в Раю,
И от трудов земных свой отдых,
Найдёшь в божественном краю.

10.08.95г.

О матери

Жизнь для тебя, была суровой школой.
И отнял силы ежедневный труд.

Но ты, владела нравственной силой,
Все думы о тебе, и память не умрут.

Живут они в сердцах детей и внуков,
Что будут помнить свято о тебе.
Живи ж в Раю, среди тишины и звуков.
А жизнь прошла в отчаянной борьбе,

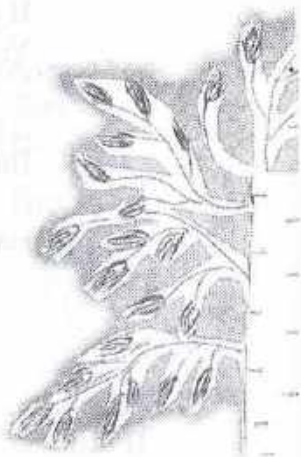
В борьбе за место, под палящим солнцем,
Среди нужды, лишений и невзгод.
Стихи, мои, астральное оконце,
Незримой связью служат всякий год.

Пусть жизнь была порою, сущим адом,
Взирай на нас, с лазурной вышины,
Обитатели твоей, с чудесным райским садом,
Среди первозданной, сонной, тишины.

23.04.96г.

Грустит природа

Грустит озябшая природа
о прошлом лете,
О том, что дважды не живут
на белом свете.
Листочку каждому, свой срок,
отвёл всевышний,
И, как в награду, для людей,
созрели вишни.
Свой след и память, о себе,
оставит древо,
Наполнит соками плоды
из чудо -чрева,



Свой кисло-сладкий плод,
подарит слива,
В чём смысл есть, и жизнь,
вполне красива.
И, в увядании листвы,
есть тоже разум,
Чтобы весной опять всё
расцветало сразу,
Причины нет, жалеть,
о дне вчерашнем,
Вновь хлебороб, весной
засеет пашню.
Вновь спелым колосом,
споёт нам нива,
Когда стеблей коснётся,
ветерок игриво.
А с наступлением ночей,
прохладных,
Наполнит гроздья,
соком виноградным.
И в угасании осени,
есть тоже чудо,
Когда осенний бриз, листву,
окучил грудой.
В том шорохе, сухой травы,
есть тайна.
Строга, возвышенна,
необычайна.

29.09.95г.

На том, простуженном перроне
(романс) муз. Садчиковой, аранжировка Бульина



Не то декабрьской вьюги, холод,
Твой пыл и нежность остудил,
Не то, судьбою, безутешной,
Сам бог когда-то наградил.

Надежды тщетны, всё напрасно;
Всё суета, всё суета,
Кому нужна моя сердечность,
Мои, любовь и доброта?

Как будто ускользают тенью,
Фортуна и мечта моя,
И бесполезны все попытки,
Вернуть всё на круги своя.

Как будто отняли удачу,
Украли радость из-под рук
А поезд мой, давно уехал
Под удаляющийся стук.

Печальный жест, что на прощанье
Скользнул из тусклого окна,
И на промозглom том, перроне,
Стоять осталась я одна.

Крыло, быть может, птицы синей,
Взметнулось вовсе, не рука,
В окне, вагона что уехал,
Окутав маревом слегка.

И сизой гарью бьётся в ноздри,
И жжёт до слёз мои глаза,
И вот, непрощенною гостьей,
Скользит солёная слеза.

Виной декабрьские морозы,
Что остудили всё до дна,
На том простуженном перроне,
Стоять осталась я одна.

19.12.95г.

* * * *

Погас безвременно очаг;
О чём мечтала, не сбылось.
Ты говоришь со мной, как враг,
Всё пешом в урну улеглось.

Печаль наложила печать,
На мысли, чувства и уста,
Стремлюсь пороки развенчать,
Не носишь, грешник, ты креста!

Печаль оставила тавро,
Клеймо, на вечное ношенье,
Что в этом мире есть добро,
Что есть пустое прегрешение?

04.01.97г.

Голос в трубке

От пустых, телефонных, не значащих фраз,
Веет холодом, и отчуждёньем.
Я, пытаюсь давно, в многочисленный раз,
Вызвать друга, на откровенье.

Голос в трубке, убил всё живое во мне;
Голос пилит, как ржавым железом,
Стало больно, обидно и горестно мне,
Позабыть бы, тот жизни отрезок.

Но как всё в одночасье, мгновенно забыть?
К амнезии взывать бесполезно,
Если голос глухой, до сих пор бередит,
Сердце ржавой, пилою железной.

06.01.97г.

Не возвратит того, что было прежде

Пусть, с горечью перелистну страницу,
Ушедших дней назад не повернуть.
Пусть капли влаги оросят ресницы,
Пусть память горькая тревожит грудь.

Чтоб позабыть про все невзгоды,
Как прежде, силы отыщу опять,
Житейский опыт, пронесу сквозь годы,
Но реку времени не повернуть мне вспять.

Не возвратит того, что было прежде,
Ушедших в мир иной, не воскресить,
Не дам угаснуть, лишь святой надежде,
Чтоб боль и радость, заново вкусить.

30.06.97г.

Сон

Мне снился сон, волнующий и странный,
Как я, на лодке, по воде плыла,



По волнам океана, неоглядного,
Кристалльной чистоты, прозрачнее стекла.

Но вдруг, исчезло всё: я вижу берег,
В пустыне ни былинки, лишь пески,
Готова быть я одиноким зверем,
Кричать, метаться, плакать от тоски.

Откуда не возьмись, как возникают двое;
Две женщины, наверно, дочь и мать,
И, под полуденным, палящим зноем,
Ключи с цепочкой стали отнимать.

Вели себя, нахально и развязно,
Крича, бранясь, как будто бы спьяна,
И обругав меня, бессовестно и грязно,
Вдруг исчезают, - остаюсь одна.

Стою в тоске, я посреди пустыни,
Ключей твоих, со мною больше нет,
От одиночества и боли, сердце стынет,
Прервать бы муку, смог лишь пистолет.

Во сне, не умереть, лишь пробудиться,
Смогу ли ключ от сердца, я найти,
Иносказательно, мне сон приснился,
Чтоб подсказать мне, верные пути.

Как долго оставаться мне в пустыне?
Отчаянно и зло, судьбу свою кляня,
В неведении, от боли сердце стынет,
Ключей твоих, нет больше у меня.

03.07.97г.

* * * *

Нескладная любовь, былые увлечения,
Неизгладимый след, свой оставляют нам
Разочарованность и огорчения,
Кидают щепкою, по жизненным волнам.

А суть, в другом, сумеем ли подняться,
И от проблем насущных отдохнуть,
Чтобы сумели вновь смеяться,
Чтоб, к жизни вкус, сумели бы вернуть.

Вернуть улыбку, радость и надежду,
Расправив плечи, смело вдаль идти,
Надев, на плечи, белые одежды,
В ладье удачи к берегу грести.

На берег тот, желанный и манящий,
С зелёной пристанью, причудливой грядой,
С грядой скал, увитых, серым плещом,
В подножьях гор, с травой молодой.

03.07.97г.

* * * *

Как хорошо, что я освободилась,
От грустных дум, гнетущих третий год.
И слава Богу, наконец, решилась,
Изгнав эмоции, искать свой путь и брод.

Искала долго, и не находила,
Брела по жизни, будто бы слепец,
И спотыкаясь по Земле бродила,
И вот, прозрела, к счастью, наконец.

Теперь я вижу новые дороги,
И смысл новый, жизнь обрела.
Подход мой, к людям, был
Не в меру, строгим,
Судила строго, за ошибки и дела.

В чужом глазу, соринку заприметив,
В своём, «бревна, не видела порой»,
Наивно полагая, будто Ангел встретит,
Пленив искусною, возвышенной игрой.

Всё в жизни, к сожалению, приземлённое,
Я, перестану в облаках витать,
Рациональной стану целеустремлённое,
Не буду милостыню с неба ждать.

31.07.97г.

* * * *

Муза навещает меня, редко;
Постучит в окно, берёзовою веткой,
Чистою прокатится слезой,
Прошумит весеннею грозой,
Метеором промелькнёт далёким,
Вдруг исчезнет, в облаках высоких.

1997г.

* * * *

Пожалуй, оптимисткой прослыву;
Хоть жизнь, хлестала, била и ломала,
Но вот, как видите, живу,
Пока ещё хребет свой не сломала.
Пока ещё в душе задор не стих,

Ещё надежда теплится, покамест,
Так, значит, народится новый стих,
Так буду жить, мечтою и стихами.

1997г.

* * * *

В календаре мелькают, недели, дни, часы,
Твой новый день, прибавит седины на усы.
Промчатся без возврата, стремительно, года,
А возвратить, вспять время, не сможем никогда.
Так радуйся мгновеньям, что выпадают нам,
Чтоб чаще пробуждалась в душе твоей весна.

1998г.

* * * *

Дни вереницею бегут,
Свой бег, всё больше ускоряя,
Когда-то остановится наш путь,
Ты оглянись, судьбу не укоряя.
Что будет завтра, мы, увы, не знаем,
Всё, что имели, векоре потеряем,
Цени тот миг, что жизнь нам подарила,
Он, счастьем, и несчастьем мерило.

1993год.

* * * *

Ты, заставлял меня страдать.
Чинил немыслимую муку,
Мог с лёгкостью, меня предать,
Не протянуть над бездной, руку.

Пусть, даже в пропасть я сорвусь,
Смотреть ты будешь безучастно,
Тебя, на помощь позову,
А ты, подумаешь: Несчастливая,

Пускай, она, себе летит,
Вниз, разбиваясь в кровь о скалы,
Её привязанность, претит,
Пусть лучше рухнет под обвалы!

Мне не нужна, её любовь,
Её отзывчивость и верность,
Конечно зря, пролилась кровь,
И жизнь её, прервалась скверно.

Пускай, ещё бы пожила,
Совсем, ещё ведь молодая,
Простая, честная, была,
Жила, беспочвенно, страдая

02.08.97.

Прощай

Прощай, порочный, «псевдодруг»,
Ты погубил любовь и нежность
Ты, изменил давно, не вдруг.
Во мне проснулись боль и ревность.

Ты, посмеялся надо мной,
Открыто, нагло и беспечно,
Хотя ты знал, коварный мой,
Любовь, она увы, не вечна.

Она, как хрупкий стебелёк,
Нельзя её топтать ногами,
Ты, так урок и не извлёк,
Измял безжалостно руками,

Бутон, что должен был цвести,
Даря нам свой и шарм и запах,
Ты, не сумел себя блюсти,
Измял его в «нечистых лапах».

До той поры, горит свеча,
Пока вдруг ветер не подует,
Ты, рубанул мой друг, с плеча,
Ведь без причины не ревнуют.

Могли б с тобой, как голубки,
И день, и ночь мы ворковать,
Но, чувства наши, так хрупки,
Нельзя, их в цепи, заковать.

Нельзя так грубо унижать,
Друзей, которые нас любят,
И, от самих себя бежать,
Ведь, эта грубость, чувства губит.

А грубость эту, вызвал ты!
Смеясь, в мои глаза, жестоко,
Довёл меня, до той черты,
Где, в перевес добро с пороком.

Когда лишь, ненависть и злость,
Добро и радость заменила,
Твоя подружка, « в горло кость»,
Мне, вместо счастья, посулила.

Она добилась своего,
К чему, стремилась так упорно,
Набор же самых подлых средств,
Нашла нахалка, не зазорным;

Звонила каждый день домой,
Орала в трубку, как сирена,
И сообщала: «Он лишь мой!»
И говорила об изменах.

Прощай, коварный навсегда,
Освободи меня от боли,
Ты, больше слышишь, никогда,
Мне не навяжешь жалкой роли!

Освободи! Я не хочу, в сетях,
Как рыба, трепыхаться,
Как в заколдованном кругу,
Без кислорода задыхаться.

Прости, сберечь я не сумела,
Той, светлой ауры, дорогой,
Любила, значит, неумело,
Коль потянулся ты, к другой.

Ища того, чего, должно быть,
Тебе, я дать бы, не смогла,
Не разглядела в тебе сноба,
Меж нами, пропасть пролегла.

Я, горяча, как жаркий пламень,
Ты - с гор холодная вода,
Вода, ведь рушит даже камень,
Прощай, неверный, навсегда!

16.06.96.

Треугольник

Возник любовный треугольник;
Передо мной нелёгкий выбор.
Ты, своих слабостей, невольник.
Здесь, третий лишний, должен выбыть.

Зачем мы выбрали враждебность?
На наших лицах - злые мины.
У нас, в другом совсем, потребность,
Мы устранить должны причины.

Откуда взялись «баррикады»,
Где нет друзей, а лишь враги?
К чему, кичливые бравады?
Лишь, по воде одни круги.

Давай, попробуем сначала,
Я, всё ещё тебе нужна,
Хотя, в обмане уличала,
Ведь для тебя, семья важна.

Ломать, не строить! Бах! И пусто...
Давай, попробуем простить,
На пустыре обычно грустно,
Я не хочу, совсем грустить.

Вмиг потускнели всюду краски,
В глазах колючки и отчуждённость.
Желаем оба любви и ласки,
А голос, резкий и возбуждённый.

Бьёт по сердцам, как будто молот,
Ломая нас, мосты сжигая.

Глаза чужие, в них только холод,
Виной, та женщина, другая.

Должны понять мы это оба,
Зачем она? Она - чужая!
Пусть, не мешал бы, нам никто бы,
Мы б объяснились, не смущаясь.

Порой, язык, похуже жала.
Способен ранить и ум, и тело.
Я от жестокости бежала,
Я, лишь твоей, любви хотела.

Хотелось мне, такую малость,
Чтоб был уступчивым и нежным.
Но, боже мой, какая жалость,
И я не та, и ты, не прежний.

Мне, без тебя, любимый плохо,
А жизнь утрачивает смысл,
Когда на первом месте похоть,
А на втором - душа и мысль.

Ты сам бежишь от одиночества,
Жену, ребёнка хочешь в дом,
Чтоб у ребёнка, твоё отчество,
Но чувства, словно подо льдом.

Давай растопим, эти льдины,
Ведь жизнь настолько коротка,
А на висках, уже седины,
Душа ранима, и хрупка.

Мне так нужна, твоя любовь,
Жить без тебя я не хочу,

Ведь тебе всё равно,
эгоист бессердечный, бесстрастный,
Видно встретить тебя,
было мне суждено,
и разбить своё сердце напрасно.
Видно так суждено,
до конца мне испить,
лжи твоей, ядовитую чашу,
В стихотворной строке,
крик души свой излить,
про семью, неудачную нашу.

2.09.96.

Не стану докучать

Не стану больше докучать,
ненужными звонками,
Потоки брани источать,
коль что-то случилось с нами.
Возможно, каждый виноват,
теперь друг перед другом,
Такой момент всегда чреват,
потерей сердца друга.
Я подожду ещё чуть-чуть,
совсем, совсем немного,
А лишь потом, уже сверну,
с накатанной дороги.
Ты, неожиданно избрал,
подход не самый лучший;
Улыбку ты, мою украл,
и дни вдруг, стали скучными.
Не стану больше докучать,
нежданнами звонками,

Заставлю сердце замолчать,
что ж, виноваты сами,
Пусть сердце всё ещё болит,
то ноет, то заколет.
Рассудок ,трезвый, мне велит:
«Любить никто не волен»
Заставлю сердце замолчать,
Ты стал со мною грубым.
Не стану больше докучать,
Пусть пересохли губы.
Пусть в горле ком, душа болит,
Рассудок сохнуть не велит.
Закрылись двери предо мной,
Недоброго жилища,
Я не хочу другим служить,
Для пересудов пищей.
Вот, мол, особа, позабыв,
Про гордость и приличия,
Так стала жертвою мужской,
Измены и двуличия.

13.09.96.



* * * *

Питаю к тебе страсть,
Любимый и желанный,
Настолько мои чувства,
Сильны и глубоки.
Поэтому боясь,
Измены и обмана,
От ревности, способна,
Разбить всё на куски.

09.12.97.

Что ты наделал?

Что ты наделал? Стала я злою,
Злоба осталась, вместо любви,
Светлое небо погасло, за мглою,
Солнце поблекло, не видно зари.

Хмурое небо, упало на плечи,
Стало с «овчинку», и жизнь не мила.
Пусто на сердце, тоскливо под вечер.
До мазохизма себя довела.

Словно в тревогах ищу искупления,
Словно в обидах весь смысл бытия,
В самокопании, и самоглумлении.
Кто же в ответе, ты, или я?

Кто же виновен, что всё изменилось?
До унижения, я снизошла,
А потому что, ~~вдруг~~, стала немилрой,
И потеряла, своих два крыла

16.09.96.

Раздарила себя

Раздарила себя, без остатка тебе;
Опустело от мытарства сердце.
Истрадалась душа, в бесполезной борьбе,
Чашу с мёдом, разбавили перцем.
Я устала дарить, не имея взамен,
Ни песчинки, ни капельки чувства,
Я устала примерною паинькой быть,
Видя ложь, лицемерье, распутство.
Раздарила тепло по крупницам своё,

Обмелел ручеёк вдохновенья,
Моё сердце в рубцах, а из глины, твоё!
Я мечтаю предаться забвенью,
Навсегда позабыть, злых бессонниц урок,
Что терзали меня в эти годы,
Растеряла надежду, во взоре – упрёк,
Ложным миром, прикрывшись в угоду.
Для чего угождать, делать вид, что у нас,
Всё спокойно, прекрасно и гладко?
Мне, с другой изменял, и не думал о том,
Что настолько всё подло и гадко.
Для чего мне борьба? Суета меж огней?
Между молотом и наковальней,
Мне, с тобой, с каждым днём,
Всё трудней и трудней,
Наш роман обречён, изначально.
Всё труднее, друг друга, нам стало понять,
Нет опоры, чтоб почувствовать локоть,
Ложь, «китайской стеной», будет прочно стоять,
В бочку с мёдом добавили дёготь.

24.10.96.

Зачем мне солнце без тебя?

Зачем мне солнце без тебя?
Зачем холодный снег?
Когда живёшь ты, не любя,
Скатившись в тяжкий грех.

Погаснут искры, на ветру,
Что берегла любя,
Когда, проснувшись, поутру,
Пойму, что нет тебя.

Зачем мне ветер, дождь, луна?
Зачем трава, цветы?
Когда останусь я одна,
Когда разлюбишь ты.

05.01.97.

* * * *

Зачем встречаться нам,
Когда любовь мертва,
Когда сорвались с губ,
Жестокие слова.
Когда ты не щадил,
Меня, и чувств моих,
Что, посланы судьбой,
Как дар, для нас двоих.
Коварно растоптал
Ты, чудные мечты.
А жаль, ведь для меня,
Был самым лучшим ты.
Одним тобой жила
И день, и час, и миг.
Тобой заполонён был,
Весь необъятный мир.
Все мысли и мечты,
И думы о тебе,
Божественным подарком,
Был в моей судьбе.
Утраченных иллюзий,
Моих не вернуть,
Всех самых светлых чувств,
Увы, не воскресить.

В душе осталась боль,
Да смутная тоска,
И счастье, мной утеряно
И жизнь моя горька.

25.07.97

Жуткий сон

Я видела во сне, как мы лежали в луже,
Вдвоём, спиною вниз, как столбики, в рядок.
Вода была грязна, не может быть и хуже,
По спинам пробегал, промозглый холодок.

Нам, жуткий этот сон, разлуку предвещает,
А холод, той воды, мне душу леденил.
Ты, охладел зимой, мне встреч не обещая,
Наверняка, уже с другою, изменил..

Зима несёт с собою, морозы и метели,
Печаль и одиночество, в холодную постель,
Совсем забыл о том, как мы друг друга грели,
В душе нам напевал, весенний соловей.

06.12.97.

Автопортрет

Простой автопортрет, карандашом набросан,
Глядит на нас с тобой, с болезненной тоской,
И вспоминает он, девчущку в русых косах,
Что бегала по травам с прозрачною росой.

И помнят те глаза, степных тюльпанов россыпь,
И жаворонка трель в небесной вышине,
Но не вернуть тех лет, лишь в памяти те росы,
Сверкают на тюльпанах, и на сырой траве.

Глаза с автопортрета, глядят на нас с упрёком,
Им просто невдомёк, что что-то не сбылось,
Как стал укор судьбы, болезненным уроком,
Как детство, безвозвратно, куда-то унеслось.

11.12.97г.

* * * *

Наши судьбы мы держим
в нетвёрдых руках,
Как нам жить, знаем мы,
только двое.
Аксиома - быть вместе,
или полный крах,
Эту истину вместе усвоили.
Третий лишний, разрушит
совместную жизнь,
Всё пойдёт кувырком,
ляжет прахом.
Доверять, мы сегодня,
друг другу, должны,
И бороться, с навязчивым страхом.
Страх, за то, что не всё
получилось у нас,
Как об этом мечтали вначале.
Не сводить, с лиц любимых,
улыбчивых глаз,
И сердца в унисон чтоб стучали.

11.12.97г.

Жди встречи



Не грусти, не печалься, мой ласковый друг,
Вновь, разлука, несёт испытанье.
Будем вместе, как прежде, замыкается круг,
Между мной и тобой, в сотни миль расстояние.

Утешает лишь мысль, возвращусь я домой,
Тем желанней и радостней встреча.
Обниму, я тебя, будешь снова со мной,
И твоею останусь навечно.

В сердце лишь ты один, славный мой господин
Верь, надейся и жди нашей встречи.
Я, верна лишь тебе, у меня ты, один,
Подари романтический вечер.

Благодарна тебе, за заботу твою,
О любимом, единственном сыне,
Нежность сердца, свою, всю сполна подарю,
И печали не будет в помине.

Бескорыстной душой, добротой своей,
Покорил ты, наивную душу.
На коленях прошу, быть рабыней твоей
Клятвы верности, я, не нарушу.

04.07.94г.

Хочу домой

Считаю дни, подстёгивая время,
Минут тягучих, ускоряя ход.
Хочу стряхнуть разлуки бремя,
Чтоб встретить наш, оранжевый восход.

Пусть будет миг, тот полон счастья,
Хочу к тебе, домой, домой,
Чтоб обнявшись, придаться страсти,
Любить тебя, хороший, мой!

Пусть я, сейчас вдали от дома,
В душе я там, где милый мой,
Твоими чарами, влекома,
Хочу к тебе, домой, домой.

Чтоб раствориться в плавном танго,
Под звуки музыки кружа,
И в облаках, парить, как ангел,
И друга за руки держа.

Упасть к ногам, изнемогая,
От страсти пламенем гореть,
В пылу, былинкою, сгорая
И от восторга замереть....

Пусть, я сейчас вдали от дома,
В душе я там, где милый мой,
Неясным флюидом влекома,
Хочу к тебе, домой, домой

В пылу былинкою сгорая,
И в темпе музыки кружить,
А жизнь покажется нам Раем,
То, для чего лишь стоит жить!

09.07.94г.

Грущу я

Грущу я, сидя на резном балконе,
Любуясь, чудным парком Муялды,

Со мной, звезда грустит, на небосклоне,
Жаль, не художник я, писала бы холсты.

Я б написала чудные пейзажи,
Изобразив в холсте, природы красоту,
И отдыхающих людей, на пляже,
Возможно, и грустящую звезду.

Ей видно всё: луга и перелески,
Речушки мелкие и чахлые кусты,
Влечёт меня призывным блеском,
А мысли, в это время, так чисты.

Небесный купол сочно - бархатист,
Насыщен глубиной, синеокой,
В саду играет вальсы баянист,
Мне, дом наш, чудится далёкий.

Где, также светится, твоё окно,
Быть может, сидя на балконе,
Ты, видишь, неба синего сукно,
И россыпь звёзд, на небосклоне.

Средь них, та звёздочка, одна,
С которой, мыслями делилась,
Я, ей поведать всё должна,
Как всей душой, к тебе стремилась.

15.07.94г.

Твои глаза

Твои глаза, что синий омут, 10.07.94г.
Зовут меня, в них утонуть.

Гипнотизируют, до комы,
Боюсь в гипнозе, я заснуть.

Смотреть в глаза, себе не веря,
Тому, что ты не явь, а сон,
Любя тебя, сама поверю,
Поверю в то, что ты влюблён.

Прекрасней глаз, я не встречала,
Голубизной искрясь, маня,
Всю гамму чувства, излучая,
С улыбкой смотрят на меня.

То веселы они, то грустны,
То в них усталость говорит,
Что на сердце тоскливо, пусто,
То синий пламень в них горит.

10.07.94г.

Зачем ты будишь ревность?

Зачем во мне ты будишь ревность?
В разладе я, сама с собой,
Вмиг пошатнулась повседневность,
Разбита, внутренней борьбой.

Всё зыбко, хрупко и туманно,
В тебе, раздвоенность живёт,
Живу, в предчувствии обмана,
Взамен тепла - холодный лёд.

Ты, обменять решил, вслепую,
Алмаз любви, на медяки,
Так значит, было всё вслепую,
А чувства наши, пустяки?

Ты, оьянён случайной связью,
Возможно, кругом голова,
Уже испачкан, серой грязью,
И не нужны любви, слова,

Так глупо, жалко и нелепо,
Разбить святое на куски,
Как иногда бываем слепы,
Ну, просто горе - дураки.

Бывает, после оглянёшься,
Да поезд, жаль, уже ушёл.
И в день вчерашний, не вернёшься,
Всё потерял! А что нашёл?

Горчит полынью, вкус разлуки,
А боль, болезней всех больней,
Молчу, заламывая, руки,
Досада, с каждым днём сильней.

Порой друг друга не щадим мы,
Слова, пощёчины больней,
Влюблённые, всегда ранимы,
Так будь же тоньше и нежнее.

Нельзя бросать слова на ветер,
Так можно вмиг всё потерять,
Огонь любви рассеять в пепел,
Блаженный рай на ад сменять.

Когда одним нелепым словом,
Разрушил всё, чем дорожил,
Дворец хрустальный будет сломан,
В котором, счастливо ты жил.

11.08.94г.

Нажмём звонок, осведомясь:

«Скорую вызывали?»

02.09.94г.

Дорогому другу



Жизнь щедро, меня
по щекам отхлестала,
По скользким дорогам,
жестоко мотала,
Как ветром, былинку
вертела, ломала
От подлых людей, мне
досталось немало.
О встрече, с тобой,
я, всего лишь мечтала.
Годам к тридцати,
я, чертовски устала,
От грязи вселенской,
поганой и жуткой,
Плывущей, по миру,
«судёнышком углым»
Смотрю, и не верю,
А правда ли это?
Что рядом с тобой,
становлюсь я поэтом?
Теплом твоих глаз,
согреваясь, лучистым,
Как будто шампанским,
напившись, игристым.
Сумев отогреть,
огрубевшую душу,

Почти утонув,
 выплываю на сушу.
И, вот я, в ушибах,
 не проходящих,
С раною, в сердце,
 кровоточащей,
С раной навьлет,
 ником, не излеченной,
Жёсткой рукою,
 навек изувечена,
Не делай мне больно,
 и так, нету силы,
Быть сильной и стойкой,
 друг, ты мой милый.
Тебе отплатила бы,
 той же монетой,
Станет ли легче,
 не знаю, от этого.
Три сотни ошибок,
 я совершила,
Как та, вертихвостка,
 с лихвой нагрешила.
Карму несу, знать,
 с прошедших жизнью,
Чище чтоб стать
 и безукоризненной,
Хмелем ползучим,
 обвили сомненья,
Смогу ли влюбиться,
 до самозабвенья?
Нет от коварства
 иммунитета,

Нужна ли расплата,
той же монетой?

30.11.94г.

Обида

Ты, «расплескался» весь, до доньшка,
Неся в огонь, бадью воды.
Игрой с огнём, сыта по горлышко,
Ведь так, недолго до беды.

Устала, я, от безысходности,
Когда всё ясно, что ты лжёшь.
О похождениях, подробности,
Для слуха друга, сбережёшь.

Я, не прошу, твоей взаимности,
Закаменело всё внутри,
Во имя, чистой объективности,
Всё синим пламенем гори!

Ты думаешь, что на тебе
«Сошёлся клином, белый свет?»
Знать, испытания в судьбе,
Сулят ещё немало бед.

Я, слишком мильй, проницательна,
Чтоб повторять ошибки вновь.
Оценку ставлю «отрицательно»,
За твои «Верность и любовь»!

Зачем –то я, тебе нужна,
Как будто, жалко оттолкнуть?
Ведь всё же истина важна,
Проклятый круг скорей замкнуть,

«Слепым котёнком», не хочу,
Бить синяки об все углы,
И так, над пропастью лечу,
Над кучей пепла и золы.

Надежды рухнули мои,
Бьёт сердце «похоронный звон»,
Расставим точки, все над «і».
Больной души, не слыша стон.

Зачем же, я тебе нужна?
Чтоб тешить гордое тщеславие?
Зачем, лишь я, тебе верна?
Как принца, тебя, славлю я.

Зачем-то плачу и грущу,
Наступит время, расквитаюсь,
На волю «когти отпущу»,
На « всю катушку» рассчитаюсь.

Не потерплю я, униженья,
Чтоб по-собачьи бегать в след
Терять людское уважение,
Мне всё же не пятнадцать лет!

Ты истерзал меня до крайности,
Льёшь на костёр, ушат воды,
Ломают жизнь, твои случайности,
Пустопорожние труды.

12.02.95г.

Некрепкие звенья

Весна разгулялась, лету - начало.
Едва повстречались, тобой заболела.
Едва разминулись, уже заскучала,
О поздней встрече, поверь, жалела.

Время на ссадины латки наклеет,
Моё бестолковое сердце остудит,
Мою ностальгию о прошлом развеет,
А цепкая память ошибки рассудит.

Трудно забыть, что хорошего было,
Жили б счастливо и безрассудно,
В стремнине времени щепочкой плыла,
Совесть, скорбящая и неподсудная,

Как уберечь любовь от невзгод,
Измен и предательств, в ногу идущих,
От стылого хлада, сырой непогоды,
Ревнивых бессонниц, к разладу ведущих?

Мокрою тучей, нависшей над домом,
Вместо цветущего, терпкого мая,
Вместо бездумной и лёгкой истомы,
Гнетёт безысходность липко-немая.

Кого обвинять? Ярлыков повесить,
Мол сам виноват, чего ж откровенней,
«Против» и «за» скрупулёзно все взвесить,
Порвать наконец-то, некрепкие звенья.

10.05.95г.

Жизнь - спектакль

Ещё один сожжённый мост,
Скрипит трухлявою доской,
И песню нудную поёт,
С глухой, предсмертною тоской.

О том, что вечный сердцеед,
Не мне одной житьё отравит,
Упившись ложью допьяна,
Ко всем чертям её отправит,

Такую ж глупую, как я,
Которой голову вскружил,
А сам, как с верною женой,
Со мной три трудных года жил.

Зачем, вся эта карусель?
Дыша в затылок, мчась по кругу,
Где выдают за правду ложь,
И нет доверия друг к другу.

Как дрессированный осёл,
Бежит по замкнутой арене,
Так, двое странных чудаков,
Предстали в рубище, на сцене

В спектакле, где играют жизнь,
Фальсифицируя все сцены,
Где муж,- примерный семьянин,
Где нет вражды, и нет измены.

14.01.96г.

Исчерпан мой колодец чувств,
Темно в нём, гулко, и он пуст.
Откуда силы ему взять?
Чтоб мир свой, чувств, соизмерять?

Исчерпан нынче он до дна,
Была любовь моя, сильна,
Но вот, родник, увы, иссяк,
А нужен был всего пустяк,

Чтоб ты помог ему ожить,
Не дал источник осушить,
Когда мне плохо - поддержать,
Когда зовут, не исчезать,

Найди источник, свежих сил,
Чтобы родник к нам приносил,
Надежду, веру и любовь,
Чтоб оживить все чувства вновь.

20.12.97г.

Дамоклов меч

Я думала, что ты моё плечо,
Опора, в этой жизни нестабильной,
Ты стал моим дамокловым мечом,
Для раненой души и обессиленной.

Притворщик, конх свет и не видал,
Не стал моей второю половиной,
И глупо затевать теперь скандал,
Когда Огонь встречается, со Лединой.

А от Огня лишь Лыдина зашипит,
Растает, обольёт, как водопадом,
Огонь погаснет, сердце замолчит,
И дружба и любовь придут в упадок.

В костре лобви останутся лишь угли,
Твоя нога растопчет серый пепел,
И с безразличной миной, отряхая туфли,
Пойдёшь к другой, невозмутим и весел.

19.12.97г.

* * * *

Напрасны были наши встречи;
Лишь боль утраты принесли.
Грущу я, одиноко вечером,
На лбу морщинки залегли.
А так хотелось, чтоб навечно,
Сплелись, как цепь, в руке - рука,
И чтоб смеялись мы беспечно,
И чтоб любовь, наверняка...

31.12.97г.

В назидание

Моя душа, не половик,
Который, топчут у порога!
Моя душа, не черновик,
Что, перепишут понемногу,

Ошибки начисто исправив,
Переиначив всё сызнов,
Ко всем чертям меня отправив,
Закрыв обиды на засов.

Разгладив на сердце рубцы,
И обтерев об меня ноги,
Началам всем найдёшь концы,
В конце концов- свои дороги

В пол-медяка меня цена,
А сам ,как будто пуп земли,
Меня рабою, возомня,
Рабою жертвенной любви.

Пред кем испытывала трепет?
Пред лицемером и лжецом,
Выслушивая лживый лепет,
Жила с неверным подлецом.

Хотелось зачерпнуть воды,
Колодец, оказался пуст,
Хотелось избежать беды,
Но, в отдаленьи, только хруст

Хруст от шагов что далеки,
Который с каждым шагом глуше,
Связующие нити, так хрупки,
Сердца, озлобленной и суше,

13.07.95г.

Поэту Борису Беспризориному

(В ответ на его послание)

Немало всюду чудаков,
А вы, один из самых странных.
Я не ждала от вас стихов,
Любвеобильных и пространных.

Вы, душу, щедро обнажив,
Так слёзы льёте о любимой,
Без счастья жизнь свою прожив,
С душой наивной и ранимой.

Я не хотела вас обидеть,
В вас столько дивной доброты,
Мечтаете, нас, рядом видеть,
Но то, лишь глупые мечты.

Восторг наивный ваш повсюду,
Как у юнца, в стихах сквозит,
Хотите Вы поверить в чудо,
Но мой же стих, в ответ дерзит.

Дерзит лукаво и сурово,
Стремясь вернуть вас с облаков,
В нём юмор искромётный снова,
Чтоб скинуть с вас, тот плен оков,

Которым вы себя «сковали»,
Мечтая дома на балконе,
Тот образ, что обрисовали
Быть, должен, только на иконе.

Должно быть, мало вас любили,
Иль прозябали не любя?
Что до преклонных лет дожили,
И не растратили себя.

20.02.96г.

Б. Беспризорному

(в подражание Пушкину)

В век прагматичный и жестокий,
Устав от вечной суеты,
Я, стала женщиной мечты,
Поэта, пишущего строки.

Лишь только рассветает день,
Поэт, как юноша, активный,
Стишок простой и примитивный,
Строчит, и как ему не лень?

К моей взаимности взывает,
Как к драгоценности музейной,
Слащавым, голосом, елейным,
Мне серенады распевает.

Нашёлся б жаждающий читатель,
Любви все возрасты покорны,
Но ваши чувства так притворны,
Мой друг, поэт и воздыхатель.

26.02.96г.

Последняя любовь

Последняя любовь, вчерашний Человек,
Перешагнул черту и миновал рубеж.
Хватило жгучих слёз, на вдовий, долгий век,
Прощала я ему предательство и ложь.
Играл в любовь со мной, небрежно и шутя,
Как будто презирал, смеялся за спиной.
Не сможет он забыть, ни голоса, ни рук,
Ни звук шагов моих, ни глаз, ни плеч, ни губ.

Пусть ветер перемен порошу наметёт,
Июльский, жаркий день, ко мне ещё придёт.
Наступит светлый день, затем я и живу,
Когда любовь найду, не в снах, а наяву,
Мой Новый Человек, меня ещё найдёт,
И искренность мою оценит и поймёт.

29.12.97г.

Пью я горькое вино



Пью я горькое вино, не хмелею,
О потерянной любви, сожалею.
У сожжённого моста, по-над кручей,
Затянуло небеса чёрной тучей.
Затянуло небеса облаками,
Сердце бьётся невпопад, и рывками,
Раскалённый уголёк, за грудиной,
Что ты, что ты натворил, мой любимый?
Пью я, красное вино, не пьянею,
То бросает меня в жар, то бледнею,
Я встречаю новый день без отрады,
Без тебя, мне мир не мил, ненаглядный.
Рвёт измена, грудь мою, болью острой,
Без тебя весь мир пустой, словно остров.
Пью я, терпкое вино, чтоб забыться,
Чему быть не суждено - не случится,
Чему быть, не миновать, хоть разбейся!
Хватит плакать, горевать, вино лейся!
Вино лейся в мой бокал, струйкой пенной,
Мы, расстались навсегда, незабвенный.

31.12.97г.

Гимн верности

Бывают люди, с тонкой,
чувствительной натурой,
Болезненно ранимы,
до мозга, до костей.
Повсюду обжигаясь,
своей «палёной шкурой»,
«Сидят и ждут у моря»
хороших новостей,
Иные знают всё,
чего хотят от жизни;
Просчитан каждый шаг,
сосчитан всякий цент,
Скопив свои богатства,
для безупречной тризны,
Готовы у компьютера,
высчитывать процент.
Иные же бывают,
порой, настолько чёрствы,
Циничны, прагматичны,
расчётливы, грубы,
Колёсами машин,
отмеривая вёрсты,
Готовы сколотить,
врагам своим, гробы.
Но среди всяких прочих,
бывают альтруисты,
Готовы не задумавшись,
последнее отдать,
Их помыслы чисты,
добры и бескорыстны,

Твоё место, вакантно, любимый,
Ему вечно теперь пустовать,
Светлой памятью образ хранимый,
Будет в стужу меня согревать.

Твоё место, вакантно, мой бывший,
Самый близкий, чужой человек,
Мой корабль надежды, уплывший,
Не вернётся обратно вовек.

12.02.98г.

Чужой король

Нет ничего, пришёл покой,
На смену тягостной тревоге,
Союз с тобой, тяжёлым был,
Теперь у нас - свои дороги.

Ты, погасил в душе огонь,
Что, как святыню я хранила,
Свобода, как пьянящий сон,
Всю жизнь нежданно изменила.

В моих глазах нет больше слёз,
Легко, свободно, задышалось,
Рассеялся туман от грёз,
Мне, не нужны, обман и жалость.

Теперь встречаю я рассвет,
Без скорби, с ясной головой,
И знаю, лишь один ответ,
Мне не легко, жилось с тобой.

Ты нёс бессонницу и боль,
Порой от ревности страдала,

Ты для меня- чужой король,
Тебя из сердца я изгнала.

К Парнасу Муза позвала,
Вперёд зовут иные дали,
Любовь без радости была,
Разлука будет без печали.

13.02.98г.

* * * *

Мы, расстались холодной зимой,
Под тоскливую песню пурги,
Охладел ты ко мне, милый мой,
Дни мои, без тебя, не легки.

Зима выдалась злой и суровой,
Усугубив, печали мои,
Под заснеженным, белым покровом,
Будто вымерзли, чувства твои.

Может быть, ты весной очнёшься,
Пробудившись, от долгой зимы,
Под капельные звоны вернёшься,
Станем снова счастливыми мы.

Вновь скворцы, запоют свои песни,
Расцветут пышным цветом сады,
Мир вновь станет, как прежде, чудесным,
Если рядом со мной, будешь ты.

24.02.98г.

* * * *

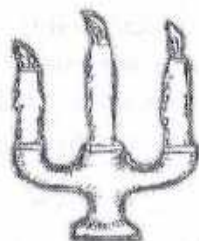
Снегом тропочки все запорошит,
По которым ходили с тобой,

Для меня, ты, стал самым лучшим,
Не поспоришь, с злодейкой - судьбой

Коль тебе полубилась другая,
Будь же счастлив, не стану мешать,
Знать, наверное, доля такая,
Чтобы горести все испытать.

Все утраты, испив полной чашей,
Будем счастье, дороже ценить,
Далеко позади встречи наши,
И свиданий, счастливые дни.

20.02.98г.



Молитва

Дай же силы, о Господи мне!
Вознесись над мирской суетой,
Всё сгори, мелочное в огне,
Дай упиться твоей чистотой.

Научи, как мне праведно жить,
Чтоб не видеть всю мерзость и мразь,
Чтобы с пользой могла я служить,
Не коснись меня низость и грязь.

Не коснись меня злобная мысль,
Не коснись меня злобная речь,
Чтоб учёных людей всех умы,
Могли пользу для мира извлечь.

Чтобы не было войн на земле,
Чтоб не стало голодных детей,
Ты больных и сирот пожалей,
Научи, как достигнуть путей,

Чтобы жизнь измениться могла,
Укажи мне, единственный путь,
Уничтожь всю преступность дотла,
Всеобъемлющим, Господи, будь.

Чтоб не видел народ нищеты,
Ждём о Господи, с неба вестей,
Дай прозреть от тупой слепоты,
Что затмила всех грешных людей.

25.02.98г.

Рассудок и чувства

Я, себя на навязчивой мысли ловлю:
В голове из обрывков - лоскутное крошево,
Я умом ненавижу, а сердцем люблю,
Не пойму, что же в нём, нахожу я хорошего.

Мозг твердит: «Он пустой Дон-Жуан, вертопрах,»
Мой рассудок и чувства, в постоянном раздоре,
Здравый смысл поражён и разбит в пух и прах,
Две мои половины, в бессмысленном споре.

Новый день в мою жизнь перемен не принёс,
Заставляя страдать от противной бессонницы,
Растворился туман, от несбыточных грёз,
Я раздвоенных чувств, бестолковая пленница.

27.02.98г.

* * * *

Любовь ушла, оставив горечь,
Печальный след в душе моей,
Кто был неправ, нет смысла спорить,
Что нам дороже и ценней.

Листва опала, свернувшись, жухло,
В холодный иней наряжась ,
Искра угасла, нежность потухла,
Слезой скорби , оборотясь.

Зачем мне кто-то чужой ненужный?
Нет сил, увлечься, кем-то другим,
Другой мужчина, ничуть не лучше,
Ты, был любимым, дорогим,

Зачем мне кто-то, когда вся жизнь,
В тебе, одном, заключена?
Судьбою, щедрой на капризы,
Быть одинокой, обречена.

01.03.98г.

Не поверю

Не поверю я в то, что меня ты забыл,
Что в разлуке, живёшь безмятежно,
Что легко и спокойно на сердце твоём,
Что забыл про любовь ты и нежность.

Не поверю тому, ни за что, никогда,
Что ты счастлив, с другою безмерно,
Что ночами глубоко, спокойно ты спишь,
Безмятежность твоя, так притворна.
Что ни разу о том, никогда не жалел,
Без раскаянья и огорченья,
Ведь же были минуты блаженства у нас,
Как хотелось в любви растворенья.
Без остатка, бездумно, о всём позабыв,
Жить, дышать и парить, словно птицы,
Безгранично, безмерно счастливыми быть,
Не считая годов вереницы.
Не поверю тому, что в душе нет следа,
О счастливых мгновеньях в помине,
Не поверю, что ты не любил никогда,
Что чужие с тобой, мы отныне.

01.03.98г.

* * * *

Ошибки часто наши,
в несовпадении выбора;
Я выбрала тебя,
а ты, другую выбрал.
Кому-то нравлюсь я,
но мне он безразличен.
А для кого-то я,
не выдалась обличьем.
И, как на карусели,
бежим, бежим по кругу,
Не встреченное счастье,
воруем друг у друга.

5.03.98г.

Пускай, мы даже не похожи,
Судьба, как будто бы одна,
К Парнасу тропочка видна,
В одни врата искусства вхожи.

25.06.98г.

Нелюбимый мужчина

Нелюбимый мужчина, мне ночью звонит,
Ищет встречи, которой, не рада,
Без умолку, о страсти своей говорит,
Предлагает себя, как награду,
Неужели так сложно, ему всё понять,
Что к нему, холодна, в самом деле,
Он, инстинкты свои, не желает унять,
Похоть жаждет утех, в грешном теле.
А мне мало, физической этой любви,
Не приносит она, облегчения,
Чувство скверны и грязи меня тяготит,
Доставляет одни огорчения.

10.09.98г.

Теперь не важно

Теперь уже не важно, кто она,
Что пробежала между нами кошкой.
Стоит, как небоскрёб, гранитная стена,
И не сломать её пустой ладошкой.

Теперь уже не важно, кто она;
Весёлая, а может быть серьёзная,
Таких, как я, на тысячу одна,
Когда поймёшь, то будет уже поздно.

Тут дело, не во внешней красоте,
Изюминка моя, в моих талантах,
Секрет сокрыт в моральной чистоте,
Душа моя, по-рыцарски галантна.

Таких как я, на тысячу - одна,
Ты слеп, как будто на глазницах шоры,
Стоит как монолит, холодная стена,
И нет просвета, после долгой ссоры.

Теперь уже, не важно, кто она,
Что вклинилась в семью, без приглашенья,
В том, что случилось, лишь твоя вина,
У Господа, моли теперь прощенья.

Нет смысла говорить, сегодня о душе,
Зачем твердить о красоте наружной,
Когда ты оценил, любовь мою, в гроши,
От подлости твоей, я просто безоружна.

06.01.98г.

Лебединая песня

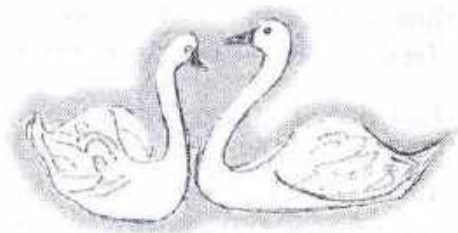
Я, без твоей любви, потерянною птицей,
Отбившейся, от стаи, в отчаянии кружу,
Когда летать устану, вниз брошусь, будто камень,
Измученные крылья, вдоль тела я сложу.

Покорно, обречённо, в предчувствии смертельном,
Мне будет очень страшно срываться с высоты,
Тебя боготворила, в безумии «похмельном»,
Мне выжить помогали, любимые черты.

Сорвавшись с высоты, я сильно покалечусь,
И долго будут раны мои не заживать,
Уродливые шрамы, останутся навечно,
И не найти бальзама, чтоб их зарубцевать.

Иллюзии развеять, большее нет потери,
Одним тобой дышала, весь смысл был в тебе.
Стою я у порога, захлопнувшейся двери,
Счастливой стать мечтала, наперекор судьбе.

11.09.98г.



Мир без тебя

Мир без тебя - унылая пустыня,
Я, без тебя, что почва без дождей,
Я, без тебя, без княжества княгиня,
Увядший цвет, я без любви твоей.

Без губ твоих, и чувственных и нежных,
Я, отрешённо по Земле брожу,
В душе моей, надежду тщетную,
Со дня разлуки, на сердце ношу.

Без рук твоих, что страстно обнимали,
Мне неуютно, холодно одной,
Без глаз твоих, что радость излучали,
Без музыки весна, а летом, как зимой.

Мир без тебя - озлобленный и грубый,
Я, без тебя - что скрипка без смычка,
В оркестре нашем, замолчали трубы,
Без обручального кольца, моя рука.

11.09.98г.

* * * *

Лишь тщетно в памяти храню своей,
Те дни, когда была ещё любима,
Когда могла назваться я твоей,
Ты был, моею Аурою незримой.

Ещё ничто беды не предвещало,
Сомненья тяготили, лишь порой,
Тревога, страх потери навевала,
Казалось всё, сомнительной игрой.

13.09.98г.

* * * *

Чертополох, засушенный в кувшине,
Двенадцать месяцев в году торчит:
Колюч, и стоек по одной причине,
Что соков нет, и жизнь в нём молчит.



Нарцисс красив, но жизнь,
В нём скоротечна,
Недолго радует красою взор,
Самолюбив, эгоцентричен,
Что часто ставится ему в укор.

Алоэ скромн и не бросок,
Неприхотливый жизнелюб,

Достоин он хвалебных тостов,
За свой талант, лечить недуг.

24.09.98г.

Осень

Деревья обронули последнюю листву,
Беззвучно, не заметно, в увядшую траву.
Поникли обречённо, в предчувствии зимы,
Вот, вот накроет снегом просёлки и холмы.
Подуют злые ветры, в окошко застучат,
Чувствительные Музы, в испуге замолчат.

04.11.98г.

Надежда и вера

Не смотря, что судьба, потрепала меня,
Вдаль смотрю я, с надеждой и верой.
Мир прекрасных стихов и мелодий манят,
Петь романсы люблю под гитару.

Это силы даёт и энергию мне,
И выводит меня из депрессий.
Пусть дорога была из булыжных камней,
Я спою свои лучшие песни.

Вера в светлые дни помогает мне жить,
Я в душе, безнадежный романтик,
Предначертано мне чудеса совершить,
Облачить, ясновидящей, мантию.

Мне от Бога - талант, видеть вещие сны,
Что увижу, сама расшифрую,

Испытания всем не напрасно даны,
Исцелить можно Карму любую.

Я научусь

Я хочу научиться стресс побеждать,
Концентрацией, всей своей воли,
Научиться «швартовые, яхте отдать»,
Чтоб отправиться в плаванье, вскоре.

Катер, тот бы, ходил по высоким волнам,
Радость жизни, ко мне возвращая,
На грехи амнезию и прочий стыд срам,
Возложила б, обиды прощая.

Я на исповедь, к батюшке, скоро пойду,
Беззаботной вновь стану, как прежде,
Я от плевел зерно научусь отличать,
И встречать по уму, не одежде.

18.09.98г.

Жизнь без любви

Зачем же столько сожжено мостов?
Жизнь без любви, пуста, не интересна,
И Купидон, стрелою не пронзит,
Той, от которой чувства все воскреснут.

Дни без любви, унылой чередой,
Сменяют серые закаты и рассветы,
И, никого не любящий поэт,
Не сотворит прекрасные сонеты.

Художник кисть в эмаль не обмакиёт,
Полотен не напишет гениальных,
И, композитор, слёзы не смахнёт,
При сочинении, музыки венчальной.

Так почему же мы, не дорожим,
Сокровищем, которое имеем,
Так глупо, от любви своей бежим,
И по свету слоняемся, без цели.?

10.09.98г.

Купола храма

Купола православного храма,
Помолиться войти приглашают,
И всех тех, что когда – то нас предал,
Без обиды, простить призывают.

Мы простим, и на сердце отляжет,
И отступит, постылая горечь,
Мы простим, исцелившись, тот час же,
Позабыв, про печали и горе.

Позабудем, что было плохого,
Позабудем вражду и все ссоры,
Даже мысли о мести, греховны,
Так оставим, ненужные споры.

Пусть предавших, раскаянье мучит,
Пусть они, осознав сожаленье,
На краю, у обрывистой кручи,
Испытают святое прозрение.

А с врагами сражаясь, быть может,
Причиняем лишь вред мы здоровью,

Спать спокойно тогда мы не сможем,
Исцеляются души любовью.

03.05.99г.

Я и зеркало

Я, часто в зеркало смотрюсь,
И вижу там блондинку,
То она, с плоечкой, в руках,
То, с кошкою, в обнимку.

Бывает, подмигнёт она,
Лукаво и игриво,
А иногда, вид у неё
Помятый и плаксивый.

Вот крем наносит на лицо,
На веки тень наводит,
Наденет серьги и кольцо,
Собой, довольна, вроде бы.

Расчёской волосы взобьёт,
Напудрит лоб и щёки,
Помадой губы подведёт,
Подарит взгляд глубокий.

А в общем, с нею я дружна,
Согласна, с ней во многом,
Улыбка мне, её нужна,
Чтоб подбодрить в дорогу.

06.10.98г.

Всё будет хорошо

Всё будет хорошо;
Я встречу своё счастье,
Прогонит ветер тучи,
Развеется ненастье.

И солнце отогреет,
Озябшее сердечко,
И суженый наденет
Мне на руку колечко.

Нас в церкви обвенчает,
Священник в длинной рясе,
И хор споёт нам песню,
О житие, прекрасном.

Я буду только верить,
Надеясь, терпеливо
Молить об этом Бога,
Чтоб стать опять счастливой.

07.10.98г.

Иссяк родник

Румяно - розовый закат,
По горизонту распластался.
Минула вечность, с той поры,
Как мой Альфонс, другой достался.

Всё то же солнце за окном,
Всё те же ветры и метели,
Лишь я не та, и всё не так,
И чувства как-то оскудели.

Пусть кто-то ждёт моей любви,
Но я на чувства не отвечу,
Возможно, чью-то я судьбу,
Без злого умысла калечу.

Иссяк родник, что берегла,
И до последнего хранила,
Я, за любой неверный шаг,
Альфонса своего, бранила.

Теперь, мне как-то всё равно,
Страдают ли, по мне ночами,
Пусть признаются мне в любви,
Мне безразличны их печали.

А виноват во всём, лишь тот,
Кого любила без оглядки,
Чем он меня приворожил?
Неразрешимая загадка.

06.11.98г.

Бывший друг



Свеча мерцает в тишине
Сегодня одиноко мне.
Работа валится из рук,
С кем ты, теперь, мой бывший друг?

На сто вопросов дай ответ:
«Меня ты помнишь или нет?»
Тебя забыть я не могу,
Твой фотоснимок берегу.

Наступит день, когда в душе,
нахлынет пустота,
Разочарованно поймёшь,
что рядом, женщина, не та.
Как однокбок и приземлён,
её духовный мир.
И что она, вот так пассаж!
Энергетический вампир!
А меркантильный её мир,
затмил, духовность, чистоту,
Не будешь счастлив никогда,
свалившись в пустоту.
Когда в погоне за рублём,
забыл ты обо всём,
Мечтал ты с ней разбогатеть,
а потерял ты всё!

26.12.98г.

Осенний букет



Осенний соберу букет
Багряных и лиловых листьев.
Они похожи на закат,
Такой же тёплый и лучистый.

Напоминают мне закат,
Погожих дней, бывшего лета,
Их яркий, красочный наряд,
Достоин лишь, пера поэта.

Природа дарит красоту,
Что краше, просто не бывает,

Уносит ветром в высоту,
Как книгу, их перелистает.

Накроет землю тем ковром,
Что не оставит равнодушным,
Каким-то сказочным теплом,
До краешков наполнит душу.

Невыразимый льёт восторг,
До глубины и всех излучин,
Все чувства рвутся на простор,
И чувства, не бывает лучше.

И выше быть не может чувств,
Чем, поклонение природе,
Звучит мелодией из уст,
Мотив, что сердцу так угоден.

07.10.99г.

Невольно среди лиц чужих...

Невольно среди лиц чужих,
Ищу знакомые черты,
А вдруг, внезапно, среди них,
Передо мной, возникнешь ты.

Ко мне ты первым подойдёшь,
Как будто лишь вчера расстались,
Пусть барабанит в окна дождь,
И тучи тенью распластались.

Своим зонтом меня укроешь,
И поцелуешь мне ладони,
Улыбки, радости не скроешь,
Сомненья в душу не заронишь.



Дыханием отогреешь руки,
Губами нежно прикоснёшься,
Как будто не было разлуки,
Ко мне назад опять вернёшься.

Печаль развеешь и прогонишь,
Плюхого всуе не помянешь,
Ранимых струнок не затронешь,
И вновь моей любовью станешь.

14.11.99г.



Зима

Неслышной поступью, зима,
Подкралась к нашему порогу,
И чистым, девственным снежком,
Запорошила всю дорогу.

Зеркальным гляncем отливает,
Во льдах, закованной рекой,
И отчего-то беспокойно,
Хотя вокруг такой покой.

Природа замерла в тиши,
Готовясь к бурям и метелям,
И платье новое надела,
Украшив инеем берёзы.

Повсюду сказочные хлопья,
Кипенно - белой чистоты,
На сердце чуточку тревожно,
От этой тихой красоты.

30.11.99г.

Лишь ты, один...

Лишь ты один затрагивал все чувства,
И, в то же время лгал и изменял,
Лишь ты один, дарил страстей безумство,
Дарил мне крылья, и со мной летал.

Лишь ты один, меня терзал и мучил,
Лишь ты один неистово ласкал.
Дарил мне свет, и прогоняя тучи,
Терял меня и заново искал.

Ты, нес мне боль и жуткие страдания,
И мог счастливой сделать только ты,
Лишь ты один, будил во мне желания,
Огонь страстей, надежды и мечты.

06.12.99г.

Весна

Весна, весна, твой вечный зов,
Любую живность пробуждает,
Питает эндорфином кровь,
Игрой гормонов возбуждает.

Весна, весна, - пора любви,
Пора любви и вдохновенья,



И обновления одежд,
И свежих ветров дуновенье.

21.05.2000г.

* * * *

Когда тебе плохо, то вспомни,
Что где - то, есть сердце,
Что любит тебя.
Отбрось мысль о бедах,
Во всех неудачах,
Осталось винить лишь себя.
Ошибки, ошибки...
Не слишком ли много,
Позволил себе допустить,
Теперь лишь осталось
Жалеть о потерях
И горько о прошлом грустить.

12.02.2000г.

Экспромт

Когда я вижу вас, испытываю трепет,
Восторг и умиление в груди.
Блаженство, восхищение и нежность,
Лишь стоит к вам поближе подойти.
Как сумасшедшее, сердечко бьётся,
И кружится от счастья голова,
Ликующая песнь из горла льётся,
И не нужны совсем, тогда слова.

15.05.2000г.



Меланхолия

Когда моя любовь пришла к концу,
С бесстрастным сердцем,
Я, подобна мертвецу.
Я за удачу, перестала драться,
И жизнь моя, готова оборваться.

Я ем и сплю, дней серых не считая,
Они унылы, мрачны и пусты,
И вялою рукой, страницы не листаю,
Во сне лишь вижу мрачные кресты.

Лишь вижу тучи, чёрные на небе.
И реки, с бурой, тёмною водой,
Цветов и трав, растоптанные стебли,
Да на тропинке след, оставленный, пятой.

Давно не снятся пышные букеты,
Хлеба в печи, зелёные сады,
Облезлых кошек вижу, грязные клозеты,
Как босая, бреду по снегу или льду.

Как теплоход плывёт по бурной речке,
С большим трудом, сквозь мель и ледоход.
И время от кошмаров не излечит,
Сквозь кашу льда, ползёт тот теплоход.

Но всё же, наконец, я рвусь на волю,
А впереди - река, с прозрачною водой,
А значит, справлюсь, с этой жалкой ролью,
И справлюсь, наконец, с тоскою и бедой!

04.02.2000г.

Счастье по ветру

Очень жаль, что самых ярких чувств,
Ты ко мне, увы, не испытал.
К сожаленью, не имея крыл,
Ты мечтал летать, но не летал.

Мне хотелось, научить тебя,
Вдохновенно над землёй парить,
Чтобы так же, искренне любя,
Мог тепло взаимности дарить.

Откровенно, мне тебя лишь жаль,
Не той меркой надо мерить жизнь,
Оглянёшься, в прожитую даль,
Оказалось, попросту - грешил.

Не имея собственной семьи,
Ты на счастье, шансы упустил,
Средь банальной, мелкой суеты,
Счастье своё, по ветру пустил.

Смысл жизни в детях и любви,
Остальное - мелочь, суета,
Дом, без детских голосов и игр,
Окружает скуки пустота.

Ты не видел, первые шаги,
Как проделал твой, младенец сын,
Колыбельной песенки не пел,
Навевая, сладостные сны.

Пролетят стремительные дни,
Завершая, из годов канву,

И однажды, в зеркале своём,
Будто сон, увидишь наяву;
Как беззубый старец и седой,
На тебя глядит, потупя, взор,
А в усталом и потухшем взоре том,
Безнадёжной безысходности укор.

19.03.2000г.

* * * *

Я бы хотела сделать вас счастливей;
И в моих силах, будни ваши скрасить,
Бегут за годом год, всё торопливей,
На нашей улице, когда же праздник?
Быть может, солнце,
Наконец и к нам заглянет,
Развеет тучи на унылом небосклоне,
И каждый день ваш радостнее станет,
Ведь так впустую, молодость проходит.
А молодость, поверьте, к вам вернётся,
Годов вы сбросите, не меньше двадцати,
И всё хорошее, тогда начнётся,
Когда в один сольются два пути.

18.05.2000г.



Весенний бунт

(шуточное)

Цветут сады и воздух свеж,
Лишь только б радоваться жизни.
Его я встретила и что же?
Передо мной - мужик капризный.

Душой давно он очерствел,
И бабы все ему до «фени»,
Ни до чего ему нет дел,
Лишь брюхо, распустил от лени.

Встряхнуть хотела, пробудить,
Его от нудной, зимней спячки,
К себе, немножко приручить,
Забить про старые болячки.

Он молодых не видит лиц,
Сирени запах не волнует,
Не замечает пенья птиц,
Зачахнуть бобылём рискует.

Разочарован жизнью он;
Душа покрыта серым мохом,
Он постоянно удручён,
И постоянно ему плохо.

Так пусть он киснет кисляком,
Его устала тормошить,
Не по макушке ж молотком,
Его, что мочи колотить.

20.05.2000г.

* * * *

Что может грешного быть в страсти?
Природа, ею человека, наградила.
Одни страдают от её напасти,
Других, как будто душем, охладила.

И диссонанс такой так неуместен,
Антагонизм несёт с собой раздор.

И уютно разным людям вместе,
От этого конфликт и дискомфорт

25.05.2000г.

* * * *



Жить и любить я тороплюсь,
Мечтаю заново гореть,
Надеюсь, что опять влюблюсь,
Боюсь чего-то не успеть.

Но жизнь несёт иной расклад,
Несёт другие испытания,
Всё невпопад, ни в склад, ни в лад,
Всё вопреки, моим желаниям.

Жизнь коротка, я жить хочу!
А вдруг, чего-то не успею,
Ведь я живая, я дышу,
А вдруг, я скоро постарею...

21.05.2000г.

Осень

Лесок укрылся сизой дымкой,
Листвой деревья не шумят.
Луч солнца спрятался за сопками,
Грачи давно на юг спешат.

Лесные тропы стали топкими,
Деревья в хрупкой наготе,
Листва обронена под ветками,
Грустит о прошлой красоте.

04.12.2000г.

Уходит молодость

Я чувствую, как от меня,
По каплям молодость уходит.
Когда моя душа, в ответ,
Того, что ищет, не находит.
Когда я вижу пустоту,
Таких чужих и колких глаз,
Да искажённый в гневе рот,
Таких, пугающих гримас.
Он даже сам не понимает,
Каких нагородил преград,
Его рот, вместо поцелуя,
Вдруг исторгает злобный мат.
А неухоженный весь вид,
Так откровенно говорит,
Он говорит: « Мне наплевать,
На эту жизнь, на всех и вся!
Горячий, юношеский пыл,
Давным, давно уже иссяк.
Мне наплевать на женщин всех,
И их сердечные порывы!»,
Его душа напоминает
Гнилые раны и нарывы.

01.06.2000г.

Одиночество - мой крест

Судьба ко мне не справедлива;
А одиночество, - мой крест.
Сношу удары молчаливо,
За совершённый в прошлом грех.

За все былые прегрешения,
Заполучила я, сполна,
Молю у Господа прощения,
За то, что в том моя вина.

Судьбой безжалостно наказана,
Хотя грешили мы вдвоём,
Греховной сущностью повязаны,
Перед божественным судом.

Судьба, так будь же благосклонна,
Иную жизнь в меня вдохни!
Молю коленопреклонённо:
«Врата удачи распахни!»

05.06.00.

* * * *

Кто по плохим, ухабистым дорогам,
Здоровье постепенно растерял,
От недосыпов, нервогрёпок понемногу,
А получилось, в сущности, немало.
Тот организм, из нервов, крови, плоти,
Стал истощаться, силы расточая,
Даже металлы, когда его сгибают,
Естественно, структуру изменяет.
Со временем железо заржавеет,
А дерево становится трухой,
А человек вдвойне быстрее стареет,
Когда он движется дорогою плохой.

06.06.00г.

В разноликой массе и толпе,
Силуэт знакомый узнаю.

В тишине знакомые шаги,
Я способна сразу угадать,
За улыбчивые, добрые глаза,
Ничего не жалко мне отдать.

Только не встречаю этих глаз,
И шаги, растаяли в дали,
Милый голос вдалеке угас,
Канули в неизвестность наши дни.

Одиночество проникло в дверь;
Заточило в жёсткие тиски,
И коварное, добилось цели-
Сединой подкрасило виски.

12.08.00г.

* * * *

Так отчего ж печален так, твой взгляд?
Ты думал, счастье будет вечным?
Не повернуть нам прошлое назад,
Всё что имел, потеряно беспечно.

И ностальгия к прошлому гнетёт,
И время убежало безвозвратно,
Как и сто лет назад, река течёт,
И к устью не вернуть её обратно.

Всё, что имеем, тем не дорожим,
А потерявши, с сожаленьем плачем,
Куда-то впопыхах спешим, спешим,
В чужих краях искать удачу.

Редчайшие мгновенья не храним,
Не зная, походя им истинную цену,
Ну а потом, себя же и казним,
За совершённую измену.

31.08.00г.

Сеньора - неудача

Поэты пишут о любви,
Волнуясь, радуясь и плача,
Моя ж, утоплена во лжи,
Виной - сеньора - неудача.

Когда судьбе наперекор,
Стремимся всё переиначить,
Не получился разговор,
Виним сеньору - неудачу.

Так день за днём, идут года,
А жизнь богата на сюрпризы,
Друзей теряем навсегда,
Театр лжи, закрыл кулисы.

28.08.00г.

* * * *

Зачем ты снова появился на пороге?
Разбередил мои бывшие раны,
У нас теперь с тобою разные дороги,
Я не смогла простить обмана.

Когда промчалось столько лет,
Вдруг захотел меня увидеть,
На все вопросы я отвечу: «Нет!
Меня жестоко ты обидел!»

Когда была в тебя я влюблена,
Ты, надо мною издевался,
Между тобой и мной - огромная стена,
В моей ты памяти, другим остался.

Быть может, ты с годами поумнел,
Мудрее стал и благородней,
Но мне до этого нет дел,
Пусть даже стинешь в преисподней!

Пусть черти сжарят в адовом огне,
Пусть, у тебя, вагон любовниц,
Что-то сломалось хрупкое во мне,
И безразлично, кто во всём виновник,

Зачем былое снова ворошить?
Даже подумать мне об этом больно,
Нам ничего теперь не изменить,
Лети по ветру, птицей вольной.

30.08.00г.

Пьяный карнавал

Когда тебя ждала по вечерам,
Лишь о тебе, могла я думать,
А для тебя любовь была игра,
И карнавал из пьяных драк и шума.
Ты унивался своей властью, всласть
Заведомо, уверенный во мне,
Чужим рукам, позволил себя красть,
А совесть, утопил свою в вине.
Чужие руки гладили тебя,
Чужие губы жадно целовали,

Ты растерял бессовестно себя,
В бессмысленном и пьяном карнавале.

05.09.00г.

Брожу я одиноко...

(Танго)



Брожу я, одиноко по Земле,
Что мы не вместе, не моя вина.
Забытая, осталась на столе,
Бутылка недопитого вина

Осталось недопитое вино,
История любви пришла к концу,
Не манит огоньком твоё окно,
Не привлечёт к знакомому крыльцу.

Погасла догоревшая свеча,
В подсвечнике - оплывший парафин,
Расколот на кусочки сгоряча,
С высохшею веточкой графин.

Лежат осколки битого стекла,
От прошлого остались черепки,
Костёр страстей отпыхал дотла,
На дне кострища тлеют угольки.

06.09.00г.

* * * *

Не стерпелось, не слобилось,
Как хотелось, не сложилось,
Бог с тобою ветер в спину,
Из твоей я жизни стигну,

Я исчезну, растворюсь,
Может быть, ещё влюблюсь,
Позабудь и я забуду,
Больше я твоей не буду,

Перестану я страдать,
Перемены ожидать,
Не сложилось, не слилось
На дно камнем улеглось.

09.09.00г.

* * * *

Жизнь убегает повседневно, незаметно,
Вдаль унося и юность и красу.
На склоне лет, способны понять это,
Смахнув с лица случайную слезу.

В немолодые годы стать счастливым можно,
Так незаметно трудности уйдут,
От неприятностей избавит юмор,
Когда в твой дом друзья весёлые придут.

Общайся с молодыми энергичными,
Их оптимизм зарядит и взбодрит,
И будет настроение отличным,
И искорка надежды загорит.

Возьми с собой в дорогу добрый юмор,
Не разлучайся с шуткой никогда,
Душою вновь как прежде станешь юным,
С усталых плеч отринутся года.

15.10.00г.

* * * *

Мы все здесь временные гости,
Пора подумать о душе,
Всем хватит места на погосте,
Одной ногой на рубеже.

Зачем скандалы, склоки, споры?
Без них как будто не прожить,
Здоровье отнимают ссоры,
Пора давно их завершить.

Куда-то рвёмся, рысью скачем,
Не видя истинных красот,
А в завершенье горько плачем,
Теряя годы, сквозь песок.

Давно пора остановиться,
Взглянуть на звёзды в небесах,
Красой природы насладиться,
Всё взвесить, словно на весах.

Определить, что сердцу ближе,
И слитков золотых ценнее,
Всех ценностей земных дороже,
Всех нежностей, земных нежнее.

06.11.01г.

* * * *

Из нас двоих, любила только я,
Ты предавался скоротечным чувствам,
Любить, мы учимся, увы, уже любя,
Не обучают в школе этому искусству.

Не вычеркнуть из памяти минувших лет,
В них счастье, радость, боль разлуки,

Незабываемый в сердцах остался след,
Я помню, твои ласковые руки.

Мне грезится, мы вновь на берегу,
Той тихой, камышом заросшей речки,
Как взявшись за руки, к воде с тобой бегу,
Как окунаемся по пояс, плечи.

Как балуемся в ласковой воде,
Резвимся и смеёмся, словно дети,
И не любил сильнее тебя, никто, нигде,
Тебя, единственный, на свете.

1999г.

Ты не приходишь в сны



Ты не приходишь в мои сны,
Тебя окликнуть не могу,
До наступления весны,
Погребена земля в снегу.

Вокруг так много лиц мужских,
И их зовущих, грешных глаз,
Противен мир, их плотских чувств,
В моей душе огонь погас.

Мне плохо без твоей любви,
Я будто вовсе не живу,
Хотя бы в сны мои приди,
Я в них давно тебя зову.

Не буду счастлива с другим,
Борясь отчаянно с судьбой,
Ни наших лет, ни наших зим,
Не отобрать у нас с тобой.

Принадлежат, они, лишь нам;
В них наши слёзы, горечь, боль,
И счастье, наше, тоже там,
В них наша суть - земная соль.

28.02.99г.

* * * *

Не понять вам меня, никогда до конца,
Безусловно, люблю я, другого мужчину,
Моё сердце для вас, как кусок из свинца,
Не маните меня, за собою в пучину.

Не спешите, меня поскорей обнажить,
В жадной похоти разум, вас будто, покинул.
В разногласии с собой, тяжело будет жить,
Я в объятия ваши, шальные не кинусь.

Вы прагматик замшелый, до мозга костей,
Я сторонник прекрасной, поэтической лиры,
Мы настолько различны, нет схожих идей,
Я идейный романтик, духовного мира.

Не удастся вам, сердце моё разбудить,
Докучаете мелко и не корректно,
Разойдутся порознь наши с вами пути,
Лучше вы поищите, примитивней объекты.

28.02.99г.

Переболела я тобой

Переболела я тобой,
Утерянные чувства жаль,
Искоренила я в себе
Бесплодную печаль.

Что ждёт в неведомой дали,
Никто не знает наперёд,
На карте жизненной реки,
Не обозначен брод.

Лишь знаю я наверняка,
Вновь не сумею полюбить,
Уныло, скучно, без любви
Не интересно жить.

Жаль, что уже бессонниц нет,
Ни ревности, ни бурных сцен,
Ни слёз, ни горечи в груди,
Ни объяснений, ни измен.

Жаль, что не будет ничего,
Под корень срублена мечта,
Всё словно вымерло вокруг,
Исчезли прелесть, красота.

14.03.99г.

Каждый сам выбирает свой путь

Каждый сам выбирает свой путь,
Спотыкаясь, но всё же идёт,
Под удары судьбы ставит грудь,
И в итоге к финалу придёт.

Пусть досаду несёт выбор твой,
Струны нервов подбросило в дрожь,
Как мальчишка кидаешься в бой,
Перепуталась с правдою ложь.

Побелела причёска твоя,
От серебряных нитей седин,
С эгоизмом никчемным своим,
Ты остался один на один.

01.09.94г.

Гимн труду

Неуловим и скор у времени разбег,
Как жаль в безвестность, канувшее время,
Неизмеримо мал наш скоротечный век,
С годами ощущаем его бремя.

Вот набежали стрелочки морщин,
Во внешность вносит время перемены,
Седеют волосы у женщин и мужчин,
И лишь творения трудов не тленны.

Лишь только труд бессмертен на века:
Дворцы и замки человек воздвигнул,
Лишь продолжает бег свой времени река,
А сам же человек, тот мир покинул.

Но, в том отрезке времени, он жил не зря;
Творения, он рук своих, оставил,
Порою в муках, те шедевры сотворя,
Своё он имя обессмертил и прославил.

Пасьянс

Пасьянс разложен на столе,
Ищу я в нём ответа,
А в это время на стекле,
Играет лучик света.

Как будто что-то знает.
Некстати кто-то в дверь звонит,
Ответ узнать мешает.

13.11.05г.

Резервы нежности

Резервы моей нежности исчерпаны:
И связи все сердечные разорваны,
Кумиры с пьедесталов ниц повергнуты,
А браки все законные расторгнуты.

Помарки черновые все подчищены,
Павлиньей походкой дефилирую,
Костюмчики и туфельки начищены,
Да душу вот, никто не ремонтирует.

Глаза и губы вызывающе накрашены,
Умело щёки розово напудрены,
И на одежде складки отутюжены,
И мню себя Еленой Премудрою.

Пусть платье моё и наутюжено,
Дезодорантом фирменным надушена,
Под стёклами очков укрылся взгляд,
Во взгляде том - мучительный разлад

06.07.99г.

Ты меня позови

Я не стану стучаться в закрытую дверь,
И лелеять надежду безликую.
Не могу дальше жить так, поверь же поверь,
И обиду хранить как реликвию.

Я мечтаю о светлой взаимной любви,
Быть единственной неповторимой.
За собой в путь дорогу меня позови,
Вдаль, бескрайнюю необозримую.

Ну а коль нет желания вместе идти,
Наш союз для тебя как тяжёлое бремя,
Лучше сразу с дороги моей уходи,
Не теряй понапрасну бесценное время.

Мне с тобой нелегко, ты меня отпусти,
Не терзай понапрасну моё ты сердечко,
Веселее живи , без меня не грусти,
Я не стану носить золотое колечко.

27.05.97г.

Снегопад

Дома, деревья - всё бело;
Крупною снежной замело,
Запорошило, закружило,
Всё круговертью всполошило

Недавно было так тепло,
А нынче, всё белым- бело
В душе тревожно и светло,
Всё что томило - отлегло.

11.11.08г.

Молчит телефон

Молчит мой онемевший телефон,
Не радует своєю звонкой трелью,

А мы, с тобой-
на разных берегах,
И лишь Фемиде знать,
чего достойны мы,
Кого благодарить,
и что увечить в прах.
Не терпишь ты нужду,
коль верить сну тому,
Ты, чувства в пыль втоптал,
как сочные цветы.
Стоишь один,
на стебельках погнутых,
В агонии любви,
виновен только ты.

29.09.98г.

«Мраморная» глыба...

Он холоден, как мраморная глыба;
В глазах его, нет искры и огня,
И ускользает, словно рыба,
Окатывая холодом меня.
И интерес отсутствует во взоре,
Беседы безыскусны и просты,
И нет намёков в разговоре,
И отношения стерильны и пусты.
А от стерильности, нет право толка,
Когда душа пуста, как барабан,
Без авантюрного наскока,
Всё, только лишь мираж,
Всё, только лишь обман.

20.05.05г.

Бессонница

Проснувшись, от тревожной тишины,
Одна, в холодной и пустой квартире,
Напрасно звала свои сны-
Они растаяли в эфире.

Лишь кошка ластилась к ногам,
Сочувствуя душевной боли,
Молитвенно просила небеса,
Помочь моей сиротской доле.

12.08.05г.

Гудок электрички

Гудок электрички, рельсов гудение,
Вызвали странное чувство волнения.
Мысли о прожитом, мысли печальные
Мысли вселенские, мысли прощальные.
Мысли о будущем, необозримом,
Мысли о прожитом, необратимом.
Гудок электрички, рельсов гудение,
На циферблате - стрелок вращение,
Жизнь продолжается, жизнь - движение.

12.11.05г.

Сыну

(посмертное)

Невинная душа лишилась тела,
И к Господу, на небо улетела,
И от забот мирских освободилась,
К блаженству и покою устремилась.

Беспросветна, ничтожна, безрадостна жизнь,
Для чего на Земле существую ?
Самого бытия уничтожился смысл,
Прихожу на квартиру пустую.

Боль и скорбь, от утраты, безмерны мои,
На судьбу накопились обиды,
Некрещёным остался любимый сынок,
Не смогла заказать панихиды.

11.11.08г.

* * * *

Я продолжаю жить,
а сына со мной нет,
Поблекли краски,
потускнел рассвет.
В любом проходим, со спины,
Ищу сыновние черты.
И хочется его догнать,
По - матерински обнимать.
Чужой парнишка исчезает вдаль,
А мне, до боли, бесконечно жаль,
Что это был сынок, не ты,
С тобой лишь схожие черты.
Я жду, что прозвенит звонок,
И сын мой, ступит на порог.
Проходят дни, за годом год,
Ко мне, сынок мой, не идёт...

15.10.05г.

* * * *

Как мандарин, румяное светило,
В тумане предрассветном утонуло.

Оно, как будто бы спросило:
«Зачем ты здесь? Что здесь забыла?»
Оно как будто вопрошало:
«Твой сын давно уже у Бога,
Ты крест влачить свой не устала?
К каким вратам твоя дорога?»

23.12.04г.

* * * *

В земле лежит моя надежда,
В земле - сыновняя любовь.
Смогу ли, с оптимизмом прежним,
Я радоваться жизни вновь?

Как прежде, утром просыпаться,
Встречать с улыбкою рассвет?
Земным утехам предаваться,
Когда со мною, сына нет?

* * * *

Жизнь отнимает дорогих людей,
Жестоко, больно и бесчеловечно;
Как только тот и люб и дорог мне,
Его злой рок отнимет навсегда, навечно.

30.11.08г.

Ностальгическое

Где, та неистовость страстей,
Острее острого кипжала?
Голубизна твоих очей,
Что на безумства вдохновляла?

Нет беспшабашности былой,
Нет юной свежести и пыла,
Ты стал другим, и я другой,
Но я нас прежних, не забыла.

Я помню всё о прежних нас,
Твою походку и манеры.
Знакомый блеск любимых глаз,
Умение кутить без меры.

Так стань же чуточку иным;
Таким, как в те, бывлые годы
И мною будешь вновь любим,
Давай забудем про невзгоды.

Хоть на мгновенье позабуди,
Как жизнь нас щедро потрепала,
Как долог был разлуки путь,
Тебя я встретить вновь мечтала.

Давай забудем про невзгоды,
В душе мы молоды, как прежде,
Какие наши ещё годы?
Не дай разрушиться надежде.

Надежде, что не всё потеряно,
Надежде верить и любить,
Крупицы счастья не растеряны,
Их надо только вновь слепить.

2005г.

Семнадцать лет разлуки

Семнадцать лет с тобой не виделись,
Воды, с пол - моря утекло;

И даже в думах, не предвиделось,
Что не растрчено тепло.

Тепло сердец и душ томление,
Дремало, ожидая час,
Чтоб без раздумий и смущения,
Свело однажды вместе нас.

Былые чувства не заржавели,
А лишь прибавилось тепла,
Каким путём бы не отправились,
Судьба нас вместе вновь свела.

2005г.



Глаза не лгут

Осеннею порой, глаза твои честны;
Нет эйфории той, присущей для весны.
Глаза твои не лгут, слегка даже мрачны,
Как прежде, не зовут на праздники весны.

Как прежде, не блестят, лукавым огоньком,
Как прежде не хотят, пьянить своим хмельком.
Чтоб кругом голова, чтоб песни да игра,
Чтоб танцы на траве, и радость до утра.

2005г.

Как начинаем мы мрачнеть,
Узрев обидчиков своих.

Когда отказывают нам,
А мы, так этого хотели,
Или обидел наглый хам,
Мы от обиды столбенели.

Тогда мы плачем и грустим,
Ведь это так бесчеловечно,
Отпустим с миром и простим,
И сердцу сразу станет легче.

2006г.

Не встреченному

С тобой ещё мы не знакомы,
Узнать друг друга не спешим,
Но что-то встало в горле комом,
Когда же встретиться решим?

Бегут минута за минутой,
Неделя месяц завершит,
Но если, в корень зреть по сути,
Мы против истины грешим.

Само собою ты не знаешь,
Достоинств, всех, моей души,
Довольно медленно решаешь,
И не торопишься решить.

Спешу узнать тебя получше,
И по заслугам оценить,

Понять что друг без друга скучно
Судьбу напрасно не винить.

2006г.

Зелёный змий

Седой как лунь, искристый снег,
Лёг лёгким пледом на тропинки,
Ты навестить меня не смог-
Расслабиться решил на вечеринке.

Имеешь право выбирать,
Где отдыхать и веселиться,
Где потеряем, мы не можем знать,
Так же не ведаем, когда простимся.

Если бы заранее могли мы знать,
Что наш роман недолговечен,
Я всё равно не перестану ждать,
Надеяться на встречу каждый вечер.

Ведь сердцу не могу я приказать:
«Замолкни и не надо трепыхаться!»
В плену условностей себя держать,
Самой от слёз и боли задыхаться.

Такой холодный и колючий снег,
Бьёт по лицу нещадно и жестоко,
«Зелёный змий» судьбу сломал,
Не смог ты справиться с пороком.

2001г.

Не умею прощать

Не умею прощать предательства,
Не умею прощать измены.
При сложившихся обстоятельствах,
Мои чувства теперь неизменны.

Мои чувства досады и боли,
Как у птицы, с подбитым крылом,
Чувство радости перебороли,
Да и думаю, мне поделом.

Вдруг как пташечка окрылённая,
Запорхала по веткам с тобой,
Оптимизмом твоим вдохновлённая,
И оставлена тоже тобой.

Мои нежные чувства растоптаны,
Лишь обиды и горечь клубком,
Как бутончик увядший, приотптана,
В придорожную грязь каблуком.

2001г.

Боровое

(Для детей)

Чинно выстроились в ряд,
Сосны - великаны,
Всюду россыпью лежат,
Шишки на поляне.

Белка веткою шуршит,
Распустила хвостик,
Дятел клювиком стучит,
Попросился в гости.

Вот зайчонок- попрыгун,
Засверкали пятки,
Видно любит он играть,
С малышами в прятки.

2007г.

Зима
(Детское)

Повариха с неба ситом,
Нам муки насеяла,
Стало чуточку прохладно,
Холодком повеяло.
И лебяжьим покрывалом,
Всё укрылось, как ковром,
А в округе – тихо-тихо,
Всё сверкает серебром.
Небо стало млечно-белым,
Знать пролили молоко,
Даже солнышко не видно,
Из- за сизых облаков.

2007г.

Берегите любовь

Любовь, как трепетная лань,
С лавиной томных ощущений,
Не терпит матерную брань,
Не любит грубых обращений.

Как крылья бабочки нежна,
Так беззащитна и ранима,



Как вспышка молнии она,
Так же ярка, неуловима.

Но если закрадётся ложь,
Теряет силы изнутри.
От ревности бросает в дрожь,
Любовь лишь тлеет, не горит.

Как ядовитая стрела
Способна загубить измена,
А если, причиняют зло,
Готова вырваться из плена.

Из плена собственных силков,
Куда сама себя поймает,
Как из тюрьмы, из-под замков,
От лжи и фальши убегает.

Любовь, как хрупкое стекло,
Летит на мелкие куски
И что - то важное ушло,
И сердшу больно от тоски.

· 1996г.

Разочарование

Иной раз, ожидаешь одного,
А в результате - разочарование,
Иметь желаешь много и всего,
На стойкость, жизнь, диктует
испытание.

Спонтанно сами выбираем путь,
Который стал неверною дорогой,
Пока постигнем, в чём же
смысл и суть,

Забыть, что клялся ей в любви,
Спалив мосты, свернув с дороги,
Что ж? Полигамия у них в крови
Таких примеров слишком много.

2011г.

Золотая осень



Над золотой листвой берёз,
Зарделся первый робкий лучик,
И следа нет от летних гроз,
За горизонтом скрылись тучи.

Стоит такая благодать,
Что хочется забыть о всём,
И посреди поляны встать,
Под первым солнечным лучом,

Подставив плечи, шею, грудь,
В какой-то благодатной истоме,
Постигнув мирозданья суть,
Пройтись босою по соломе,

И впасть в какой-то лёгкий транс,
Космической и сладкой дрёмы,
Энергетический сеанс,
Заполнить от той соломы.

2003г.

Хочу быть снова молодой

Грустно тополь склонил
Ветку у окна,
Где-то в прошлом затерялась
моей юности весна.

Помудревшая, с годами,
седой локон тереблю.
Отраженье в зеркалах так,
как прежде, не люблю.
И в глазах нет больше блеска,
И нет стройности былой,
И влюблённости нет всплесков,
Вновь хочу быть молодой.
И как прежде, энергично,
По асфальту в каблучках,
Цокать в юбке неприличной,
На затылке - облачка.

2003г.

Всё преходяще

Всё в жизни преходяще, словно сон.
Лишь истинная мудрость, бесконечна.
Все мы уйдём: они и я, и ты и он.
Критерий нравов поменяется конечно.
Уйдут условности, довлея над толпой,
И общество отринет предрассудки,
Всё устаревшее уйдёт, само собой,
Так же естественно, как ночь сменяет сутки.

2003г.

Декабрь 2000г.

Двадцатый век закончил свой отчёт;
И, кажется, что лучшее осталось в прошлом.
Эпоха новая всей новизной влечёт,
Телерекламою, кричащею истошно.

Миная сей рубеж, с тревожным чувством,
Что нам готовят новые дороги?
То ль ярких красок сказочное буйство,
Заботы новые, проблемы и тревоги?
Оставим за порогом все тревоги,
Чтобы успехи лишь итожили.
Вели к удачам все дороги, и становитесь
С каждым годом всё моложе,
Здоровье прибывало б с каждым днём,
И кошелёк толстел бы год от года.
Печали не сыскали б днём с огнём,
Так будьте счастливы, родные,
С Новым Годом!

2003г.

Ты только позови

Я так сейчас открыта для любви,
Свободно моё сердце от былого,
Подай мне только знак и позови,
Готова я летать и падать снова.
Хочу я быть всегда с тобой,
Смотреть в глаза, в них утопая,
Делить судьбу с твоей судьбой,
Секреты счастья разгадаю.
Моя душа полна любви,
В ней не осталось следа грусти,
В моей душе любовь живи,
Печаль в свой дом мы не запустим.
Воспринимаю не умом,
Воспринимаю тебя сердцем,
Вдвоём мы песню допоём,
Ты моя радость, моё солнце!

29.04.02.

Сопrotивляется душа

Сопrotивляется душа,
Не примиряется с потерей.
Порой безудержно греша,
В сам факт греха, увы, не верю.

Не верю и не признаю,
Любовь не может быть греховной,
С тобой, душа моя в раю,
Ты служишь пищею духовной.

Нас сам Господь, учил любить,
А нелюбовь так неуместна,
Ведь без любви нет смысла жить,
Всё станет серым, скучным, пресным.

Поблекнет солнце в небесах,
День станет тягостно-тягучим,
Ночь нагнетёт унынье, страх,
Над головой нависнут тучи.

Прошу верни мне добрый свет,
Верни мне радость и улыбку,
А без тебя, мне счастья нет,
Всё без тебя непрочнo, зыбко.

05.2002.

Где ты?

Сухие листья снег накроет,
Запорошив былого след,
Но мои чувства он не скроет,
И на вопрос не даст ответ,

Зачем ты лжёшь мне о любви,
А дома лжёшь своей жене,
Ты изменяешь ей со мной,
А с нею, изменяешь мне.

Не для ворованной любви,
Я видно Богом создана,
Как божий суд, стеной стоит,
Твоя законная жена.

Меж двух огней не суетись,
Любовь украдкой не по мне,
На землю с неба опустишь,
Принадлежи своей жене.

1997г.

* * * *

Холодный воздух обронил,
На землю сломленные ветки,
И осень с летом разлучил,
Повсюду ставя свои метки.

Окрасил охрою листву,
Трубя о завершении лета,
На кочках высушил ботву,
Прибавил инея в рассветы,

Холодный воздух закружил,
В овражках скрученные листья,
Шурша листвой, кружил, кружил,
Дал почву философским мыслям.

2005 г.

Боровое

Прекрасна панорама
из моего окна;
В кудрявых лапах сосны,
гладь озера видна.
Природа - скульптор дарит
Нам чудеса порой,
Утёс из чудо - камня,
как сказочный герой.
Скалы, причудлив профиль,
изысканно красив,
Как будто скульптор-профи,
нам сказку подарил.
Дорога гибкой змейкой,
вдоль берега бежит,
В низине - голубое,
Синь - озеро лежит.
А чародей - художник,
картину написал,
Волшебной своей кистью,
намалевал леса.
И не жалея красок,
вложив тепло души,
Сюжеты взял из сказок,
на холст переложил

11.11.07.

Природное явление на озере Боровое...

Подлёдный гул, из глубины,
Как стоны родников,

Он будто нас предупредил,
Из глубины веков:
«Храните эту красоту,
Что богом нам дана,
Не счесть жемчужин на Земле,
Но эта, лишь одна»

13.11.07.

Бурабай

Непуганые лани пасутся на уступах,
Отлогих, каменистых, поросших мхом холмов.
Стоят, как исполины, здесь ели вековые,
Берёзки молодые, среди ив и родников.

И распахнулся взору, невиданный доселе,
Прекрасный и лечебный, великолепный край,
В голубоватой дымке, в отрогах и озёрах,
С грядою островов, Легенда - Бурабай.

* * * *

Как будто великан, вручную,
Сложил из камня пирамиды,
Низовья и луга прикрыл,
Зелёной, бархатной хламидой.

Хрустально - чистою водой,
Наполнил реки и озёра,
И всюду живность напустил,
Из валунов, построил горы.

Мне жаль покинуть эту красоту,
Изгибы скал и стройные берёзы,

Озёр бездонных глубину и широту,
От этих мыслей набегают слёзы.

Я через год опять сюда вернусь,
Чтоб чистой ключевой водой умыться,
В прохладу вод, по плечи окунусь,
Чтоб как бы, заново родиться.

17.11.07.

Тень сомнений

Тень сомнений и боль
Ты во мне пробудил,
С хрупких, нежных бутонов,
Лепестки надломил.
Ревность губит любовь,
Вызывает хандру,
Только не превращай
Нашу близость в игру.
Я прошу, не сломи,
Светлых чувств лепестки,
Их легко растоптать,
Ведь они так хрупки.
Так лишь любит поэт,
С чуткой, нежной душой,
Малых искр огоньки,
Превратятся в большой,
Жаркий пламень страстей,
Будоражащих кровь,
Лишь при истинных чувствах
Полноценна любовь.

12.09.02.



Поздно

Поздно, поздно, слишком поздно,
Ты решил мне позвонить.
Чувств ушедших невозможно,
Невозможно возвратить.

Ты не знаешь, как страдала,
Ожидая, я тебя,
Как я ночами я не спала,
Всё надеялась любя.

Всё надеялась при встрече,
Улыбнёшься мне светло,
Как обнимешь мои плечи,
Станет всё вокруг светло.

Снова солнце засияет
В бархатистой синеве,
Всеми красками играя,
На цветах и на траве.

Чувства все перегорели,
Потускнели от времён,
Краски сразу, побледнели,
Если больше не влюблён.

Поздно, поздно, слишком поздно,
Очаровывать меня,
Если встречи невозможны,
Если нет в душе огня.

07.06.03.

* * * *

Ты пришёл слишком поздно,
Когда чувства померкли,
Исказились изломанно,
Как в расколоте зеркала.

Голос твой не обрадовал,
Запах не растревожил,
Год назад был отрадою,
Сам ты всё уничтожил.

Если так всё случилось,
Нет моей в том вины,
В прошлогодней кончине,
Прошлогодней весны.

08.06.2003 г.

Неутолима моя боль

Хотя глаза мои сухи,
Душа затоплена слезами.
Забыв про все твои грехи,
Готова ждать тебя, часами.

От ожиданья изнывать,
Борясь с тоскою, как болезнью,
И постепенно умирать,
По каплям, расставаясь с жизнью.

Неутолима моя боль.
Не заглушить её слезами,
Готова жертвовать собой,
Готова жертвовать, годами.

Когда тебя со мною нет,
Я пустотой окружена,
Как бесполезный пустоцвет,
И ни подруга, ни жена.

11.08.2002г.

Не топчи огонёк

Ты на горло любви,
Грубо так наступил,
Мою нежность к тебе,
Чуть совсем не сгубил.

Не топчи огонёк,
Что пока не угас,
Тонких нитей не рви,
Так сближающих нас.

Не руби наш канат,
Подвешеного моста,
Милый мой, дорогой,
Жизнь совсем не проста.

Может сам нам Господь,
Испытание шлёт,
Мы должны растопить,
Этот холод и лёд.

Есть на розах шины,
Есть рассвет, есть и ночь,
Нам не в силах, другие,
В этой жизни помочь.

Мы должны уберечь,
Что пришло к нам весной,



Не сжигай раньше срока,
Наш мосток подвесной.

2002 г.

Любовь необратима

От снежных хлопьев ветви гнутся,
Вновь наступили дни морозные,
Когда надумаешь вернуться,
Возможно, будет слишком поздно.

Спокойно будет сердце биться,
Просохнут слёзы на подушке,
Ты перестанешь ночью снится,
Тебя я, встречу равнодушно.

Мой пульс не будет учащённым,
Как айсберг, я невозмутима,
От уз твоих, освобождённая,
Увы, любовь необратима.

09.12.02.

* * * *

Прошёлся «плугом» по судьбе:
Оставил в ней глубокий след,
Конечно, пахарь неплохой ты,
Но, к сожалению, сердца нет

Когданибудь, ты пожелаешь,
Узреть плоды «трудов своих»,
И словно, в первый раз узнаешь,
Любовь не делят на троих.

Увидишь лишь, сухие всходы,
Что не дарили нам плодов,
Твои приходы и уходы,
Лишь мне прибавили годов.

Посеребрили мои пряди,
Добавив лучики морщин,
А я готова, безоглядно,
В тебе одном, признать мужчину.

Нести своё тепло и нежность,
И что же вижу я в ответ,
Как будто, злую неизбежность,
Ответной нежности-то нет.

17.02.03.

Пора подумать о душе

Мы все, здесь временные гости
Пора подумать о душе,
Всем хватит места на погосте,
Одной ногой на рубеже.

К чему скандалы, склоки, споры?
Без них как будто не прожить,
Здоровье отнимают ссоры,
Пора давно их завершить.

Куда-то мчимся, рысью скачем,
Не видя истинных красот,
А в завершение, горько плачем,
Теряя годы, как песок.

Давно пора остановиться,
Взглянуть на звёзды в небесах,

Красой природы насладиться,
Всё взвесить, словно на весах.

Определиться, что нам ближе,
И слитков золотых ценнее,
Всех ценностей Земли, дороже,
Всех нежностей земных, нежнее.

06.11.01.

* * * *

Я до мяса обжигалась,
Обгорала до костей,
Как безумная влюблялась,
В век, безумных скоростей.

Горечь, ревность и досада,
Всё осталось, где-то в прошлом,
Ничего теперь не надо,
Всё сложилось, как-то пошло.

Боль и слёзы позабыты,
Я смирилась с той потерей,
«У разбитого корыта,»
Без надежды и доверия.

19.09.99.

Песенка про Майкудук

На музыку А.Ф. гнездилова.

В безлюдной степи вырос Майкудук,
Давно пасли овец здесь в глухомани,
Но, все пути сюда торговые ведут,
Наш Майкудук - в центральном Казахстане.

Здесь, первый уголёк нашёл пастух,
На пастбище, костёр свой разжигая,
В ковыльной степи вырос Новый Майкудук,
Здесь, в Старый Город бегали трамвай.

Дорога, серой лентой пролегла,
Неоновые вывески сияют,
А ведь когда-то степь ковыльная была,
Теперь нас знают в Индии с Китаем.

С годами расцвела Караганда;
Зеркальными фасадами сверкая,
«Абзал», «Таир» и «ЦУМ»- торговые дома,
Сеть сервисных услуг нам предлагают.

В Америке нет штата Майкудук,
Но даже и они про нас узнали,
Со всех концов пути теперь сюда ведут,
И сократились километров дали.

Теперь нас знает Лондон и Париж,
Теперь нас знает целая планета,
Вечерний город наш, включает фонари,
Мы любим светлый город свой за это.

2009г.

Закат

В золотистом зареве заката,
Распустила туча, свои косы,
И на фоне платины и злата,
Расплескались сполохи раскоса,

Симметрично лучики раскрылись,
Обнажив рубиновое солнце,
Серебром и медью заструились,
Во всю ширь, стеного горизонта.

07.08.09.

* * * *



Когда я вижу, что мой путь,
В тупик уткнулся безнадёжно,
Тогда судьбу свою кляню,
Греховно, слёзно и безбожно.

Где же тропа, вдоль родников,
Что пролегает среди мхов,
Что выведет из тьмы меня,
Росой, искрящейся маня?

Лучами тёплыми - согретая,
Неся надежду для поэта.
Что скрасит брэнность бытия,
Надеждой душу опьяня,

Бальзамом раны окропит,
На счастье веру возродит.

19.11.08.

Метель

Широкой, плоскою лопатой,
Усердно, дворник бородатый,
Гребёт пушистые завалы,
Которых, слишком много стало.
В пушистых, рыхлых
шляпах, - крыши ,

И в утеплённых
шубах, - кроны,
И хлопья снежные, неслышно,
Легли курсантам на погоны.
По щиколотку провалившись,
Как мукомолы почтальоны,
Бредут по снежной карусели,
Навстречу воющей метели.

11.11.08.

Град

Вдруг стало мрачно и темно;
Забилась градины по стёклам,
Бьют с шумом струи за окном,
Асфальт, деревья, - всё промокло.

С небес пробилась синева,
Сквозь пелену засеребрилась,
Светило, выглянув едва,
Подразнило, и снова скрылось.

27.09.10.

* * * *

Летят листки с сухих берёз,
Прощаясь с тёплым летом,
И, в скором времени, мороз,
Ударит по рассветам.

Беззвучно падает листок
На пыльную дорогу,
Жизнь сделала ещё виток,
И пережито много.

И нескончаема печаль,
О прожитых утратах,
И бесконечно очень жаль-
К былому нет возврата.

26.09.10.

* * * *

Иные принимают за любовь,
обычный блуд;
А после плачут, отчего
так плохо,
Подъём к вершинам счастья
труден, крут,
Ещё больней, когда чужое
сердце глухо,
К твоим печалям, горестям
закрыто.
Влюблённые ранимы,
беззащитны.
Не принимайте за любовь
обычный блуд,
Вы, видно выбрали
не тот маршрут.

29.05.11.

Посвящение мужчинам

Без вас, мужчины, пустоцветна жизнь,
Без вас, хороших, так грустны рассветы,
Без спутника печально по теченью плыть,
Себе, одной, рагу готовить и котлеты.

Когда, с работы лишь встречает кот,
И некому погладить, приголубить,
И некому избавить от забот,
Ведь страшно, что тебя никто не любит,

Мир без любви, ничтожен и жесток,
Когда нет вдохновенья и полёта.
Кто может новой жизни дать росток?
Так нужен, этот новый кто-то!

Мир без любви унылый и ничтожный,
Ведь ничего страшнее быть не может,
Когда к любви ты расположен,
А рядом - холод и пустое ложе.

Не можешь опереться на плечо,
Опора, женщине необходима,
Чтоб целовали горячо,
И называли вас, любимой.

Когда вам трудно, руку он подаст,
Когда больны, лекарство вам он купит,
В постель воды он трепетно подаст,
И как дитя, вас приголубит.

У женщин, от любви, счастливый взгляд,
Глаза блестят их, излучая счастье,
Для вас она, наденет лучший свой наряд,
И вместе вам тепло, и не страшны ненастья.

29.05.11.

* * * *

Цените то, что есть у вас сейчас,
И радуйтесь тому, что видит глаз.



Проснувшись утром, радуйтесь цветам,
Дождю и ветру, птичьим голосам

Цените опыт прошлых ваших лет,
И не цепляйтесь в то, чего уж нет.
Есть только то, что есть у вас сейчас,
Благословляйте то, что радует ваш глаз,

И не гневи свою судьбу нытьём,
Не вышло катаньем, получится мытьём.
Не отвечайте глупому на гнев,
Лишь маты исторгает его зев,
И не вступив в словесную дуэль,
Поставьте между вами - параллель.

2014



Содержание

Буран.....	4
Дорожные роды.....	6
«Отморозки».....	8
Малолетние «беспредельщики».....	10
Люди без стыда и совести.....	11
Вызов к психбольному.....	15
Пожар в школе.....	17
Нерадивая мать.....	21
Трагедия в поле.....	24
Производственная травма.....	25
Страшная авария.....	26
Цена безопасности.....	28
Печальная история.....	30
Нападение хулиганов.....	33
Эх, дороги.....	34
Весенняя распутица.....	35
Хоть смейся, хоть плачь.....	36
Невезучий денёк.....	37
Наша «доблестная» милиция.....	38
Угон кареты «Скорой помощи».....	39
Детское горе.....	40
Зачем такой муж?.....	42
Бойтесь равнодушных.....	43
Жестокое убийство.....	45
Взрыв газа.....	46
Родился в «рубашке».....	47

СТИХИ

Поэтессы дух во мне не сломлен.....	50
Жаль потраченные дни, впустую.....	50

Депрессия.....	51
Сожжённый мост упал в обрыв.....	52
Судьбу раскрашу пеленой.....	52
В озёрной глади-отраженье облаков.....	53
Казахская степь.....	53
Неожиданное чувство.....	54
Не храни.....	55
«Звон» пустых колоколен.....	55
Всё в этом мире относительно.....	56
Воспоминания о юности.....	57
Мир контрастов.....	58
Наурыз.....	59
В подражание старинному романсу.....	61
Майор.....	61
Твой баритон.....	62
Я вспоминаю о тебе.....	63
Два любящих сердца.....	64
Куда исчезли наши дни.....	65
Моя любовь.....	65
Дыхание весны.....	66
Объяснение.....	67
Посвящение матери.....	69
О матери.....	69
Грустит природа.....	70
На том простуженном перроне.....	72
Погас безвременно очаг.....	73
Голос в трубке.....	73
Не возратить того, что было прежде.....	74
Сон.....	74
Нескладная любовь, былые увлечения.....	76
Как хорошо, что я освободилась.....	76
Муза навещает меня редко.....	77
Пожалуй, оптимисткой прослыву.....	77

В календаре мелькают недели, дни, часы.....	78
Дни вереницею бегут.....	78
Ты заставлял меня страдать.....	78
Прощай.....	79
Треугольник.....	82
Больная любовь.....	84
Не стану докучать.....	85
Питаю к тебе страсть.....	86
Что ты наделал?.....	87
Раздарила себя.....	87
Зачем мне солнце без тебя?.....	88
Зачем встречаться нам.....	88
Жуткий сон.....	90
Автопортрет.....	90
Наши судьбы мы держим в нетвердых руках.....	91
Жди встречи.....	92
Хочу домой.....	92
Грушу я.....	93
Твои глаза.....	94
Зачем ты будишь ревность?.....	95
Ночное дежурство.....	97
Дорогому другу.....	98
Обида.....	100
Некрепкие звенья.....	102
Жизнь- спектакль.....	103
Исчерпан мой колодец чувств.....	104
Дамоклов меч.....	104
Напрасны были наши встречи.....	105
В назидание.....	105
Поэту Борису Беспризорному.....	106
Б. Беспризорному.....	108
Последняя любовь.....	108
Пью я горькое вино.....	109

Гимн верности.....	110
Твое место вакантно.....	111
Чужой король.....	112
Мы расстались холодной зимой.....	113
Снегом тропочки все запылит.....	113
Молитва.....	114
Рассудок и чувства.....	115
Любовь ушла, оставив горечь.....	116
Не поверю.....	116
Ошибки часто наши.....	117
Вчерашняя обида.....	118
Мне странно видеть твою злость.....	118
Люблю ли я?.....	119
К финалу года подошли мы с грустью.....	119
Незнакомой поэтессе.....	120
Нелюбимый мужчина.....	121
Теперь не важно.....	121
Лебединая песня.....	122
Мир без тебя.....	123
Лишь тщетно в памяти храню своей.....	124
Чертополох, засушенный в кувшине.....	124
Осень.....	125
Надежда и вера.....	125
Я научусь.....	126
Жизнь без любви.....	126
Купола храма.....	127
Я и зеркало.....	128
Все будет хорошо.....	129
Иссяк родник.....	129
Бывший друг.....	130
Друг-враг.....	131
Ты потерял все.....	131
Осенний букет.....	132

Невольню среди лиц чужих.....	133
Зима.....	134
Лишь ты один.....	135
Весна.....	135
Когда тебе плохо, то вспомни.....	136
Экспромт.....	136
Меланхолия.....	137
Счастье по ветру.....	138
Я бы хотела сделать вас счастливей.....	139
Весенний букет.....	139
Что может грешного быть в страсти?.....	140
Жить и любить я тороплюсь.....	141
Осень.....	141
Уходит молодость.....	142
Одиночество - мой крест.....	142
Кто по плохим, ухабистым дорогам.....	143
Я ошибалась в Вас.....	144
Затворнику.....	145
Канули в вбездвестность наши дни.....	145
Так отчего ж печален так твой взгляд?.....	146
Сеньора - неудача.....	147
Зачем ты снова появился на пороге?.....	147
Пьяный карнавал.....	148
Брожу я одиноко.....	149
Не стерпелось, не слюбилось.....	149
Жизнь убегает повседневно, незаметно.....	150
Мы все здесь временные гости.....	151
Из нас двоих, любила только я.....	151
Ты не приходишь в сны.....	152
Не понять вам меня, никогда до конца.....	153
Переболела я тобой.....	153
Каждый сам выбирает свой путь.....	154
Гимн труду.....	155

Пасьянс.....	155
Резервы нежности.....	156
Ты меня позови.....	156
Снегопад.....	157
Молчит телефон.....	157
Вещий сон.....	158
«Мраморная» глыба.....	159
Бессонница.....	160
Гудок электрички.....	160
Сыну.....	160
Роковая судьба разлучила с ребенком.....	161
Утрату мою не измерить ничем.....	162
Для него наступила бесконечная ночь.....	162
Я продолжаю жить.....	163
Как мандарин, румянное светило.....	163
В земле лежит моя надежда.....	164
Ностальгическое.....	164
Семнадцать лет разлуки.....	165
Глаза не лгут.....	166
Желтый цвет разлуки.....	167
Плохой советчик.....	167
Не встреченному.....	168
Зеленый Змий.....	169
Не умею прощать.....	170
Боровое (для детей).....	170
Зима (детское).....	171
Берегите любовь.....	171
Разочарование.....	172
Мужчины полигамны.....	173
Золотая осень.....	174
Хочу быть снова молодой.....	174
Все преходяще.....	175
Декабрь 2000 года.....	175

Ты только позови.....	176
Сопротивляется душа.....	177
Где ты?.....	177
Окольцован мужчина.....	178
Не говори мне о любви.....	179
Холодный воздух обронил.....	180
Боровое.....	181
Природное явление на озере Боровое.....	181
Бурабай.....	182
Как будто великан вручную.....	182
Тень сомнений.....	183
Поздно.....	184
Ты пришел слишком поздно.....	185
Неутолима моя боль.....	185
Не топчи огонек.....	186
Любовь необратима.....	187
Прошелся «плугом» по судьбе.....	187
Пора подумать о душе.....	188
Я до мяса обжигалась.....	189
Песенка про Майкудук.....	189
Закат.....	190
Когда я вижу, что мой путь.....	191
Метель.....	191
Град.....	192
Летят листки с сухих берез.....	192
Иные принимают за любовь.....	193
Посвящение мужчинам.....	193
Цените то, что есть у вас сейчас.....	194

Бежина А. И.

Рассказы и стихи

Подписано в печать 12.11.2014.

Заказ № 3639. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 11,8.

Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии «Гласир»

г. Караганда, ул. Ермекова, 112/5,

тел.: (7212) 43-38-57

